

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 2

ВЪЗНЕСЕНАГО ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 2

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, въ 3-й день минувшаго декабря, на переименованіе третьяго викарія С.-Петербургской епархіи преосвященнаго Ямбургскаго **Веніамина** во епископа Гдовскаго, втораго викарія той же епархіи.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 23 декабря 1898 года за № 91, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія—назначенъ: преподаватель Псковской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ **Лебедевъ**—инспекторомъ той же семинаріи, съ 23 ноября 1898 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 18—20 декабря 1898 года за № 5080, 1) преосвященный епи-

скопъ **Анатолій** уволенъ, въ виду выраженнаго имъ желанія, по слабости здоровья, отъ управленія ставропигіальнымъ Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ, 2) старшій членъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета архимандритъ **Климентъ** перемѣщенъ на должность настоятеля ставропигіальнаго Московскаго Новоспасскаго монастыря, 3) членъ названнаго комитета архимандритъ **Владиміръ** назначенъ старшимъ членомъ онаго, 4) исправляющій должность инспектора и доцента Московской академіи іеромонахъ **Иннокентій** опредѣленъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета и 5) инспекторъ Новгородской духовной семинаріи іеромонахъ **Евдокимъ** назначенъ инспекторомъ Московской духовной академіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

II. Отъ 4—12 декабря 1898 года за № 4826, священникъ Симеоновской, города Рязани, церкви Григорій **Аристовъ** назначенъ членомъ Рязанской духовной консисторіи.

III. Отъ 11—23 декабря 1898 года за № 4957, заштатный протоіерей Грузинской епархіи **Леонъ Ваврадзе** назначенъ настоятелемъ Хирскаго Стефановскаго монастыря, той же епархіи,

съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

IV. Отъ 18—20 декабря 1898 года, постановлено: Вировское отдѣленіе Лѣснинскаго женскаго монастыря, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, обратить въ самостоятельную общежительную женскую обитель, съ наименованіемъ ея Вировскою Всемилюстиваго Спаса женскою пустынею, съ такимъ числомъ сестеръ, какое пустынь въ состояніи будетъ содержать на свои средства, и назначить настоятельницею пустыни начальницею отдѣленія монахиню *Анну*.

По поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Палладія, Святейшимъ Синодомъ получены слѣдующія телеграммы:

I. Отъ блаженнѣйшаго Константина, патріарха Константинопольскаго.

Вмѣстѣ съ Синодомъ сердечно соболѣзуемъ, молясь объ упокоеніи пріснопамятнаго митрополита Палладія, первенствующаго члена Святейшаго Синода.

Патріархъ *Константинъ*.

II. Отъ блаженнѣйшаго Даміана, патріарха Іерусалимскаго.

Глубоко соболѣзую святой Россійской церкви по случаю кончины блаженнаго митрополита С.-Петербургскаго Палладія, мы вмѣстѣ съ другими присутствовавшими помѣстными святыми совершили сегодня на святой Голгоѣ божественную литургію и священное поминовеніе о немъ и, въ выраженіе братской любви, молимся

Пастыреначальнику Христу о дарованіи святой Россійской церкви полезнѣйшаго для блага ея преемника-первосвященителя.

Патріархъ Іерусалимскій *Даміанъ*.

III. Отъ преосвященнаго Проконія, митрополита Аѣинскаго.

Священный Синодъ церкви Греческой выражаетъ свое живое соболѣзнованіе по случаю кончины митрополита Палладія и горячо молится Богу о упокоеніи его благочестивой души.

Предсѣдатель Священнаго Синода митрополитъ Аѣинскій *Проконій*.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ

I. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ, отъ 15—22 декабря 1898 года за № 1002, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено: составленную инспекторомъ Татарскаго отдѣла Закавказской учительской семинаріи *Ө. Смирновымъ* книгу, подъ заглавіемъ: «Высокоторжественные дни. Семь историческихъ бесѣдъ» (Тифлисъ, 1898 г., ц. 50 к.)—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

II. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ, отъ 15—22 декабря 1898 г. за № 1001, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, постановлено: составленную *Л. Шаревичемъ* книгу, подъ заглавіемъ: «Начала геометрическаго черченія и землемѣрія для епархіальныхъ женскихъ училищъ, женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ» (Кіевъ, 1898 г., ц. 50 к.)—допустить въ бібліотеки второклассныхъ и учительскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ долгомъ считаетъ извѣстить, что при письмахъ, адресованныхъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, доставлены слѣдующія пожертвования:

Въ одинъ изъ Аѳонскихъ монастырей: Р. К.

Отъ Екатерины Александровы	3 —
» крестьянина Волынской губерніи Іосифа Коба	3 —
» священника Ѳеодора Цибульскаго, пожертвованные его прихожанами	5 —
» священника Андрея Спиридонова, пожертвованные Ивановъ Тихомоловымъ въ келію трехъ святителей 5 р. и въ обитель святителя Николая чудотворца 5 р.	10 —
Въ Іерусалимъ ко Гробу Господню:	
Отъ крестьянки Самарской губерніи Ксеніи Гужевой	29 —
» фельдшера Захарія Жеребнаго	3 —
» крестьянки Саратовской губерніи Евдокіи Васильевой Кирѣевой	3 —
» Ивана Егорова Казакова	22 —
» казака . Ивана . Кириллова Кравченко	60 —
» крестьянина Волынской губерніи Антона Квока	40 —
» крестьянина Бессарабской губерніи Кондратія Мокряка	12 —
» священника Северіана Сумѣвича, пожертвованные Агрипиною Вельганиюковою	30 —
» Прокопія Евлампіева Витвинна	6 —

Отъ протоіерея Александра Колосова	3 —
» крестьянина Курской губерніи Родіона Дьяконова	5 —
» священника Владиміра Тимонова, пожертвованные Марією Ефимовою	3 —
» крестьянина Орловской губерніи Ефима Ашихмина	20 —
» протоіерея Михаила Бурцева, завѣщанные дочерью священника Аниою Богдановою	100 —
» Агрипины Быструшкиной	5 —
» священника Григорія Казакова, пожертвованные врестьянкою Ксенією Горбатуковою	10 —
» священника Іоанна Лопуховича, пожертвованные Марією Савченко	3 —
» Анастасіи Даниловой Романченковой	6 —
» крестьянина Екатеринославской губерніи Ѳеодора Грунскаго	25 —
» священника Іоасафа Наумова, пожертвованные разными лицами	17 —
» крестьянки Тамбовской губерніи Пелагеи Кривовой	7 —
» крестьянина Алексѣя Егорова Вѣлоудрина	10 —
» урядника Самуила Манашенко	25 —
» Онуфрія Заблодскаго	50 —
» крестьянки Пермской губерніи Даріи Лопатниковой	10 —
» крестьянина Курской губерніи Германа Ефимова Мережеко	7 —
» Илецкаго мѣщанина Маркелла Обельчакова	3 —
» крестьянина Волынской губерніи Петра Сергіюка	2 —
» крестьянки Харьковской губерніи Надежды Родіоновой	3 —
» казачки Агаліи Контуровой	10 —
» крестьянина Екатеринославской губерніи Ѳеоктиста Мисана	15 —

Отъ священника Іакова Дометіева, пожертвованные разными лицами	19 —
» казака Петра Долженко	10 —
» священника Макарія Крохатскаго, пожертвованные Ерофеемъ Вишняковымъ	30 —
» крестьянина Могилевской губерніи Григорія Павлова Валушкина	50 —
» казачки Евдокии Опацкой	2 —
» крестьянина Степана Шиленко	60 —
» священника Николая Брянцева, пожертвованные Марією Черныхъ	50 —
» священника І. Колокольникова, пожеревоанные Анною Сергѣевою Сѣрковою въ разные Аеонскіе монастыри	60 —
» священника Іоанна Никитина, пожертвованные крестьяниномъ Алексѣемъ Медвѣдевымъ въ разные Аеонскіе монастыри	35 —
» Захарія Иванова Олешко, для отсылки въ Іерусалимъ, въ Горній монастырь, послушницѣ Домникии Замулиной	11 70
» крестьянки Вятской губерніи Варвары Савельевой Протасовой въ Новый Іерусалимъ	5 —
» монахини Татьяны Захаровой Михайловой, въ пользу Іерусалимской духовной миссіи 70 р. и ко Гробу Господню 70 р.	140 —
» казачки Матроны Ивановой Назаренковой въ Іерусалимъ	

ко Гробу Господню 15 руб. и на Аеонъ 15 руб.	30 —
Отъ крестьянина Ивана Лыжина въ пользу прокаженныхъ	10 —
» Георгія Дмитріева Бигима въ Георгіевскій монастырь, находящійся въ Крыму	22 —
» кромѣ того, на имя г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода доставлено отъ А. Л. на строеніе храмовъ въ Портъ-Артуръ 25 р. и въ Талиенванъ 25 р.	50 —

II. Сбора въ пользу прокаженныхъ въ Якутской области состояло въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ къ 1-му октября 1898 г. 21,293 р. 78 к.

Къ тому въ теченіе октября вновь поступило:

Отъ священника Александра Рязановскаго	25 —
и въ теченіе ноября:	
» Надежды Алексѣевой Розовой	3 —
» священника Алексѣя Шараевскаго, пожертвованные Евфросинією Бондаренковою	2 —
» жены священника Александры Архангельской	5 —
» священника Николая Головина	4 —
» заштатнаго священника Антіоха Удинцева	100 —
Итого	139 —

Получено %	1 80
Израсходовано	— 72

А всего съ оставшимися въ 1-му октября 1898 г. 21,433 р. 96 к.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 2

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 2

С Л О В О

НА БОГОЯВЛЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

Иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, архіепископа Константинопольскаго *).

Пять мой Иисусъ и опять таинство, но таинство не живое и непристойное, исполненное эллинскаго заблужденія и веселія, а — таинство высокое, божественное и изливающее высшій свѣтъ. Святыи день свѣтовъ, котораго мы достигли и праздновать который нынѣ удостоились, началомъ своимъ имѣеть крещеніе Христа, *свѣта истиннаго, иже просвѣщаетъ всякаго человека, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9), — совершаетъ мое очищеніе и возрождаетъ тотъ свѣтъ, который мы нѣкогда получили свыше, но потомъ омрачили

и ослабили грѣхомъ. Итакъ, послушайте божественнаго гласа, который весьма громко раздается для меня, тайнозрителя (божественныхъ вещей) и тайноводителя: *азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12), *посему приступите къ нему и просвѣтитесь, и лица ваша, ознаменованныя высшимъ свѣтомъ, не постыдятся* (Псал. 33, 6). Нынѣ время возрожденія: возродимся свыше! Нынѣ время возсозданія: облечемъ опять въ перваго Адама! Не станемъ оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ находимся, но сдѣлаемъ такими, какими были прежде. *Свѣтъ свѣтитъ во тьмѣ, во мракѣ* настоящей жизни и плоти, *тьма* его преслѣдуетъ, но не обнимаетъ (Іоан. 1, 5), то-есть враждебная сила не-

*) Въ сощращеніи и переложеніи на русскій языкъ. Греческій текстъ слова помѣщенъ у Migne'я, *Patrologiae cursus completus, series graeca, t. XXXVI, со 1.358—760. Сравни. «Христ. Чт.», часть XXXIII, стр. 98 и слѣд.*

отступно преслѣдуетъ видимаго Адама, но встрѣчается съ Богомъ и побѣждается Имъ, дабы мы, оставивши тьму, приблизились къ свѣту, потомъ сдѣлались совершеннымъ свѣтомъ, сынами свѣта невечернаго. Смотрите же на благодать дня сего и на силу сего таинства. Не вознесены ли вы отъ земли? Не возведены ли вы на высоту нашимъ словомъ и водительствомъ? Но еще выше вознесетесь, когда настоящей рѣчи будетъ споспѣшествовать Божественное Слово. Таково я было очищеніе законное и преобразовательное. коего вся польза заключалась во временныхъ кропленіяхъ и очищеніи оскверненныхъ пепломъ юницы? Таковы ли были таинства язычниковъ? Изысканіе обряды и таинства суть нелѣпости, темное изобрѣтеніе демоновъ, вымыселъ развращеннаго ума, созданный временемъ и прикрываемый баснословными разсказами. И пусть сими нелѣпостями забавляются язычники и демоны, которые довели первыхъ до такого безумія. А поелику намъ дарована возможность избѣгнуть суевѣрнаго заблужденія, наслаждаться истиною, служить Богу живому и истинному и возноситься надъ тварью и всѣмъ временнымъ и измѣняющимся: то мы и должны разсуждать и размышлять о Богѣ и божественномъ.

Итакъ, станемъ размышлять, начавши съ предмета приличнѣйшаго. Лучше же всего начать съ того, что заповѣдалъ намъ Соломонъ, сказавъ: *начало премудрости стяжати премудрость* (Притч. 4, 7) и назвавши началомъ премудрости страхъ

Господень (Притч. 1, 7). Посему не слѣдуетъ начинать съ созерцанія и оканчивать страхомъ (ибо необузданное созерцаніе скоро можетъ низвергнуть съ высоты), но должно лишь тогда возноситься на высоту, когда мы посредствомъ страха восприняли начальныя познанія, очистились и, такъ сказать, утончились. Ибо гдѣ страхъ, тамъ сохраненіе заповѣдей, а гдѣ сохраненіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти, которая подобно облаку помрачаетъ душу и препятствуетъ ей ясно созерцать свѣтъ божественный; гдѣ очищеніе, тамъ просвѣщеніе, а просвѣщеніе есть исполненіе желаній для тѣхъ, которые стремятся къ предметамъ самымъ возвышеннымъ, а лучше—къ Единому Высочайшему, превосходящему всякое величіе. Поэтому прежде надлежитъ очистить себя и потомъ уже сообщаться съ чистымъ, дабы не оказаться намъ подобными израильтянамъ, которые не могли сносить славы лица Моисея, или Манюю, который сказалъ жентъ своей: *смертію умремъ, яко Бога видѣхомъ* (Суд. 13, 22),— дабы намъ, какъ недостойнымъ присутствія Іисуса, не удалить его отъ корабля, подобно Петру, который ходилъ по волнамъ, и дабы не быть пораженными слѣпотою, подобно Павлу, когда онъ былъ еще гонителемъ и бесѣдовалъ съ Тъмъ, Кого гвалъ. Но, подобно сотнику, намъ надлежитъ искать для себя врачевства и изъ страха, достойнаго похвалы, еще не рѣшателься принимать въ своемъ домѣ Врача. Каждый изъ насъ, пока еще не часть, пока

остается сотникомъ, превосходящимъ по грѣхамъ многихъ, и воинствуетъ за князя міра сего, пусть говорить: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой увидиши* (Матѣ. 8, 8). Когда же кто увидитъ Иисуса и, будучи малаго духовнаго роста, подобно Закхею, влѣзетъ на смоковницу, умертвивши земные свои члены и возвысившись надъ тѣломъ смиренія, тогда пусть приметъ къ себѣ Слово и услышитъ: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9), пусть получить спасеніе и принесетъ совершеннѣйшій плодъ, прекрасно употребляя и расточая то, что, какъ мытарь, пріобрѣлъ порочнымъ образомъ. А когда мы, соблюдши душу свою всякимъ храненіемъ, положивши восхожденіе въ сердцѣ, обновивши въ себѣ поле и посѣявши сѣмена въ правду (какъ говорятъ Соломонъ, Давидъ и Іеремія), просвѣтимъ себя свѣтомъ познанія: тогда станемъ провозглашать премудрость Божию въ тайнѣ сокровенную и станемъ для другихъ служить свѣтомъ. Пока же станемъ очищаться и предварительно усовершенаться Словомъ, дабы, совершая богоподобное, принимая Грядущее Слово, сохраняя Его у себя и открывая другимъ, мы могли оказать себѣ самимъ величайшее благодѣаніе.

Поелику основаніе настоящаго праздника есть воспоминаніе о Богѣ, то и станемъ прежде всего прославлять Бога симъ воспоминаніемъ. Ибо и тамъ, гдѣ есть всѣхъ веселящихся жилище, торжество празднующихъ состоитъ, полагаю, не въ иномъ, какъ въ прославленіи и

славословіи Богу изъ устъ тѣхъ, которые удостоились небесной жизни. И всякій разъ, какъ говорю о Богѣ, я испытываю трепеть и въ голосѣ, и въ умѣ, и въ мысляхъ; я желаю, чтобы это похвальное и блаженное чувство сообщалось и вамъ. При словѣ—Богъ вы должны озаряться единымъ и вмѣстѣ тройственнымъ свѣтомъ: тройственнымъ—по особымъ свойствамъ, или упостасямъ, т. е. лицамъ единымъ же—по свойству существа, то есть Божественности. Для насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и одинъ Господь Иисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все, и одинъ Духъ Святой, въ Которомъ все. Но Отецъ есть Отецъ и притомъ безначаленъ, ибо не есть отъ кого-либо. Сынъ есть Сынъ, такъ какъ Онъ отъ Отца; если же понимать начало по отношенію ко времени, то и Онъ безначаленъ, ибо Онъ—Творецъ времени и не зависитъ отъ времени. Духъ Святой есть истинно Духъ, происходящій отъ Отца, но не образомъ сыновства или рожденія, но образомъ исхожденія. Итакъ, одинъ Богъ въ трехъ и сии три едино. Поелику же надлежало, чтобы поклоненіе Богу не ограничивалось одними только высшими существами, но принадлежало и низшимъ поклонникамъ, дабы все исполнено было славы Божіей (ибо все Божіе); то для сего рукою Божіей и по образу Божію создается человекъ. Когда же онъ, по зависти діавола и гибельному внушенію грѣха, несчастно удалился отъ Создателя своего, а Богу не угод-

но было презрѣть его, — что тогда происходитъ и какое великое таинство совершается надъ нами? — Обновляется природа, и Богъ дѣлается человѣкомъ; Тотъ, Кто восшелъ на небо небесе, къ востоку славы Своя и величія, прославляется на западъ нашей нищеты и униженія. Сынъ Божій благоволилъ сдѣлаться и именоваться сыномъ человѣческимъ, не отложивъ того, чѣмъ былъ, ибо Онъ непреложенъ, но воспринявъ то, чѣмъ не былъ, ибо Онъ человѣколюбивъ. Непостижимый по существу сдѣлался для насъ постижимымъ, обращаясь съ нами при посредствѣ плоти, какъ нѣкоторой завѣсы, ибо рожденной и тлѣнной природѣ невозможно сносить чистаго Его Божества. Посему соединяется несоединимое — не только божество съ рожденіемъ, умъ съ плотію, вѣчное съ временнымъ, неизмѣримое съ ограниченнымъ, но и рожденіе соединяется съ дѣвствомъ, безчестіе съ тѣмъ, что выше всякой чести, безстрастное со страстію, бессмертное съ тлѣннымъ. И лукавый виновникъ зла, прельстившій насъ надеждою божественности, самъ обольщается одѣяніемъ плоти, хотя и считалъ себя непобѣдимымъ, и, совершивъ нападеніе на Адама, встрѣчается съ Богомъ: такимъ образомъ новый Адамъ спасъ древняго и разрушилъ осужденіе плоти, умертвивъ смерть плотію. Но Рождество Христово мы уже опраздновали съ подобающею честью. Нынѣ другое дѣяніе Христово и другое таинство. Не могу удерживать своей радости: я нахожусь въ святомъ изступленіи.

Подобно Іоанну, я благовѣствую, хотя и не Предчета, но изъ пустыни: Христосъ просвѣщается: просвѣтимся и мы съ Нимъ! Христосъ крещается: свидѣмъ съ Нимъ долу и мы, дабы подняться съ Нимъ и на высоту. Христосъ крещается, — но необходимо намъ обращать вниманіе не на это только, но и на то, кто именно крещается, отъ кого и когда. Крещается Чистый отъ Іоанна и тогда, когда уже началъ творить знаменія. Чему же мы должны научиться изъ сего? Тому, что прежде всего должно очищать себя и смиренно-мудрствовать и потомъ уже, достигши совершенства духовнаго и тѣлеснаго, приступать къ наученію другихъ. Первое я говорю по отношенію къ тѣмъ, которые небрежно приступаютъ ко крещенію, не приготавливаясь къ нему и, не имѣя навыка къ добру, не хранятъ твердо даровъ искупленія; ибо благодать, хотя и совершаетъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ, но послѣ требуетъ еще большей осторожности, чтобы намъ не обратиться къ той же самой нечистотѣ. Второе относится къ тѣмъ, которые гордятся предъ строителями таинства, если превосходятъ ихъ какимъ-либо достоинствомъ, а третье — къ тѣмъ, которые, увлекаясь молодостью, всякое время считаютъ удобнымъ для учительства или педанства. Иисусъ очищается, а ты пренебрегаешь очищеніемъ? Иисусъ крещается отъ Іоанна, а ты встаешь противъ своего проповѣдника? Иисусъ крещается въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, а ты, не до-

стигнувъ еще возмужалости, учишь или надѣешься учить старцевъ, не пользуясь уваженіемъ ни по возрасту, ни, можетъ быть, по жизни?

Іоаннъ совершаетъ крещеніе; къ нему приходитъ Іисусъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы погребсти въ водѣ всего древняго Адама и, можетъ быть, для того, чтобы освятить и самого Крестителя, а прежде сихъ и для сихъ—освятить духомъ и водою Іорданъ, поелику Самъ былъ духъ, и плоть. Креститель не соглашается; Іисусъ настаиваетъ. *Азъ требую Тобою креститься* (Матѣ. 3, 14), говоритъ свѣтильникъ Солнцу, гласъ Слово, другъ Жениху, большой всѣхъ рожденныхъ женами Перворожденному всей твари, выгравшій во чревѣ Прославленному во чревѣ, предтеча Явившемуся. *Азъ требую креститься Тобою* и (можно бы прибавить), за Тебя: ибо зналъ, что будетъ крещенъ мученичествомъ и, подобно Петру, будетъ имѣть умытыми не однѣ только ноги,—и *Ты ли грядеши ко Мнѣ* (Матѣ. 3, 14)? И это слово—пророческое, ибо зналъ, что послѣ Ирода будетъ неистовствовать Пилать, и Христосъ послѣдуетъ за нимъ (путемъ мученія). Что же Іисусъ? *Остави нынѣ* (Матѣ. 3, 15), отвѣчаетъ,—поелику таково домостроительство: ибозналъ, что спустя немного времени Самъ будетъ крестить Крестителя. А что значитъ лоната (о которой говоритъ Іоаннъ.—Матѣ. 3, 12)?—Очищеніе. Что огонь?—Истребленіе плевель души и горѣніе Духа. Что съкира?—Посѣченіе остающейся безъ попеченія души вмѣстѣ съ

ея нечистотою. Что мечъ?—Разсѣченіе Слова, отдѣляющее худшее отъ лучшаго и вѣрнаго отъ невѣрнаго, возстановляющее сына, дочь и невѣстку на отца, мать и свекровь, раздѣляющее новое и недавно сказанное отъ ветхаго и прообразовательнаго. Что значитъ ремень сапога, который не можешь развязать ты, Креститель Іисуса, обитатель пустыни и постникъ, новый Ілія, превосходящій всѣхъ пророковъ, поелику ты увидѣлъ Того, о Комъ они только предсказывали, посредникъ между новымъ и ветхимъ завѣтомъ,—что это? Можетъ быть, это указываетъ на явленіе и воплощеніе Слова, уразумѣть конечное значеніе коего невозможно не только для людей плотскихъ и младенцевъ во Христѣ, но и для подобныхъ духомъ Іоанну. Но вотъ Іисусъ выходитъ изъ воды; вмѣстѣ съ Собою Онъ возноситъ горѣ міръ и видитъ разверзающіяся небеса, которыя Адамъ заключилъ для себя и своего потомства вмѣстѣ съ раемъ, заключеннымъ пламеннымъ оружіемъ. Духъ свидѣтельствуется о Божествѣ, ибо онъ нисходитъ на подобнаго Себѣ; раздается также гласъ съ неба, откуда и Тотъ, о Которомъ было свидѣтельство. Духъ является тѣлесно, какъ голубь, поелику воздастъ честь плоти, удостоившейся обожествленія, и поелику голубь прежде былъ провозвѣстникомъ прекращенія потопа. И если ты, малосвѣдущій въ величайшемъ, судишь о Божествѣ по мѣрѣ и вѣсу и посему считаешь Духа малымъ, такъ какъ онъ явился въ видѣ голубя: то ты долженъ за ничто по-

читать и царство небесное, такъ какъ оно уподобляется зерну горчичному, и долженъ величію Иисуса предпочитать его противника, такъ какъ онъ называется горою великою, левиаѳаномъ и царемъ надъ всѣмъ живущимъ въ водахъ, а Христосъ именуется агнцемъ, бисеромъ, каплею и подобными названіями...

Поелику же настоящее торжество есть праздникъ Крещенія, и намъ надлежитъ хотя немного пострадать вмѣстѣ съ Тѣмъ, Кто ради насъ принялъ человѣческій образъ, крестился и былъ распятъ, то поразмыслимъ и о различныхъ видахъ крещенія, дабы выйти отсюда очищенными. Крестилъ Моисей, но въ водѣ—въ облакѣ и морѣ. Это крещеніе, какъ и апостоль Павелъ говорить, было прообразовательное. Море было символомъ воды, облако—Духа, манна—хлѣба животнаго, питіе—божественнаго питія. Крестилъ и Иоаннъ, но не по-иудейски, поелику крестилъ не только въ водѣ, но и для покаянія,—и не совсѣмъ духовно, ибо не соединялъ съ крещеніемъ Духа. Крестить и Иисусъ, но уже Духомъ, и это крещеніе есть совершенное. Знаю и четвертое крещеніе—мученичествомъ и кровію, которымъ крестился и Самъ Христосъ, и которое гораздо выше прочихъ и не оскверняется никакою нечистотою. Знаю и пятое крещеніе—слезное, но весьма рѣдкое; симъ крещается тотъ, кто каждую ночь омываетъ слезами ложе и постелю свою, кому отвратительны раны грѣховныя, кто ходитъ съ сокрушеніемъ и печалью, кто подражаетъ обращенію Манас-

ои и смиренію ниневитянъ, вызвавшему помилованіе, кто произноситъ слова мытаря въ храмѣ и является оправданнымъ болѣе гордаго фарисея, кто унижаетъ себя, подобно хананеянкѣ, ищетъ человѣколюбія и проситъ крупицъ—пищи голоднаго пса.—Будучи человѣкомъ, существомъ измѣняемымъ и смертнымъ по природѣ, я и самъ съ готовностію принимаю крещеніе, возсылая благодареніе Даровавшему его, и преподаю другимъ, воздавая милостию за милость. Ибо я знаю, что и самъ облеченъ слабостию и, какъ самъ буду мѣрять, такъ возмѣрится и мнѣ. И изъ васъ пусть никто не доходитъ до такой увѣренности въ своемъ достоинствѣ, чтобы рѣшился сказать: не прикасайся ко мнѣ, ибо я чистъ, какъ никто. О, вы, чистые, удѣлите же и намъ отъ вашего сіянія! Но мы не вѣримъ вамъ и будемъ за васъ проливать слезы. Если имъ угодно, пусть идутъ нашимъ путемъ и Христовымъ, а если нѣтъ—пусть идутъ путемъ своимъ. Можетъ быть, тамъ они будутъ крещены огнемъ,—крещеніемъ послѣднимъ, жесточайшимъ и продолжительнѣйшимъ, которое пожираетъ вещество, какъ сѣно, и истребляетъ плевелы всякаго зла. Мы же почтимъ нынѣ крещеніе Христа и станемъ праздновать его добръ, не плоть услаждая, но радуясь духовно. Какъ же будемъ веселиться? Омойтесь и будьте чисты. Если вы багряны по грѣхамъ или, что хуже, кровавы, то убѣдитесь, какъ снѣгъ; если вы червлены и совершенно мужи кровей, то достигайте бѣлизны хотя бы волны. Вообще очиститесь и будьте чисты.

Ибо Богъ ничему такъ не радуется, какъ исправленію и спасенію человѣка, для котораго существуютъ и всякое слово, и всякое таинство. Подобно свѣтиламъ въ мірѣ, будьте живоносною силою для остальныхъ людей; представши предъ Великимъ Свѣтомъ свѣтилами совершенными, научитесь небесному свѣтководительству, постепенно получая болѣе чистый и яркій свѣтъ отъ Пресвятыя Троицы, отъ Которой вы нынѣ скромно восприняли лишь одинъ лучъ, исходящій отъ Единого Божества, во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Церковная школа.

Въ настоящіе дни, о чемъ бы ни задумался, умъ и сердце невольно, подобно Виелеемской звѣздѣ, властительно ведутъ насъ къ незабвенной пещерѣ и останавливаютъ у ея входа...

Объединившись подъ властью міродержавнаго властелина, міръ готовился начать новую эру невиданнаго благоденствія, поэты возвѣщали возвращеніе золотого вѣка. Прекраснѣйшія земли, омываемыя изумрудными волнами Средиземнаго моря, съ южнымъ благодатнымъ солнцемъ, съ чуднымъ синеголубымъ небомъ, цвѣтущее состояніе земледѣлія, необычайно-широкое развитіе торговли и промышленности, полная безопасность, роскошнѣйшія зданія, храмы, весь этотъ сказочный блескъ античнаго искусства, огромныя богатства, отличныя дороги, по которымъ вслѣдъ за грозными легионами развивались съ небывалою быстротой международныя сношенія — какъ это зрѣлище внѣшней культуры

подавляетъ воображеніе даже при всѣхъ успѣхахъ современной цивилизаціи! Но вотъ все это подавляющее величіе міра сего вдругъ тускнѣетъ въ очахъ, подобно миражу ливійской пустыни, — и мысль переносится къ одинокой Виелеемской пещерѣ, въ холодную палестинскую ночь, къ безпріютному семейству, нашедшему приютъ въ вертепѣ, къ яслямъ, къ новорожденному Младенцу... Чувствовало ли чье-либо сердце человѣческое на землѣ, что все величіе міра, о которомъ мы только что упоминали, скоро исчезнетъ, какъ миражъ, и останется лишь однимъ воспоминаемъ, а никѣмъ не замѣченное событіе въ Виелеемѣ взойдетъ вѣчнымъ солнцемъ надъ всей вселенной? Если на землѣ не почувствовали дивнаго момента, Небо понимало его... Надъ бѣдной, одинокой пещерой среди тишины ночи прозвучала вѣчно-памятная небесная мелодія и унеслась къ небесамъ.

Слава въ вышнихъ Богу,
И на землѣ миръ,
Въ человѣкахъ благоволеніе...

Современный намъ міръ гордится еще съ большимъ правомъ своей мудростью, онъ обладаетъ несмѣтными богатствами, онъ овладѣваетъ всѣмъ земнымъ шаромъ, — ни древній, когда-то недоступный Китай, ни пустыни Африки не служатъ болѣе преградами побѣдному шествію современной культуры — и лишь одного блага нѣтъ у него: увѣренности въ мирѣ! А безъ этой увѣренности — какимъ страшнымъ бременемъ лежатъ на плечахъ человѣчества всѣ несмѣтныя сокровища современной культуры!

Недавно прозвучало желанное слово о мирѣ и пронеслось надъ всей землею. Но — гдѣ же та пещера, гдѣ убогій вертепъ, откуда, какъ древле, изыдетъ благословеніе всему міру?

Оставимъ зрѣлище чудесъ современ-

ной культуры и перенесемъ мыслію въ тѣсную хату, гдѣ-нибудь въ глуши необъятной Россіи. Не смутимся ея бѣдностью, она не бѣднѣе вертепа!

Тамъ плохо одѣтыя, плохо накормленныя дѣти — и съ ними бѣдняга труженикъ сельскій учитель или учительница. Холодъ, темнота, убожество всей обстановки, но — смѣло скажемъ: отсюда возсіяетъ свѣтъ міру! Здѣсь выростетъ та сила, которая послужитъ самой могучей опорой благодатной вѣсти о мирѣ!

Посмотрите — весь міръ давно уже строится на человѣческихъ силахъ, беззавѣтно увѣровавъ въ нихъ, весь міръ объять грандіозными торговыми и промышленными предпріятіями, весь міръ закованъ въ желѣзную броню, весь міръ увѣровалъ въ науку, въ силу человѣческаго разума, въ настойчивость желѣзной, не знающей утомленія, воли, посмотрите, какъ въ этой страшной работѣ, въ этомъ напряженіи силъ — все подсчитано, взвѣшено, все подведено подъ холодныя формулы отвлеченнаго разума! Гдѣ жъ лучи того тихаго свѣта, который нѣкогда возсіялъ изъ Виолеемской пещеры, надъ чѣмъ, среди современной культуры, пронесется небесная мелодія, возвѣщавшая миръ и благоволеніе? Надъ грохотомъ ли машинъ на исполнскихъ фабрикахъ, надъ чудовищными ли броненосцами, надъ Крупновскими ли заводами, надъ банкирскими ли конторами, въ Лондонѣ усчитывающими урожай въ какой-нибудь захолустной Ивановкѣ, надъ разсадниками ли современной мудрости, горделиво увѣровавшей въ силы человѣческаго разума? Какъ чистая Ноева голубка — найдеть ли среди земли въ чьей-либо груди сердечный, сочувственный откликъ?

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пишетъ С. А. Рачинскій, въ Парижѣ учебное начальство возымѣло ориги-

нальную мысль подвергнуть статистическому изслѣдованію задушевныя желанія парижскихъ ребятъ. Съ этою цѣлію во всѣхъ начальныхъ школахъ было задано одновременно всѣмъ учащимся сочиненіе на одну тему. Всякій долженъ былъ высказывать, какъ бы онъ желалъ провести свою жизнь. Этотъ матеріалъ былъ подвергнутъ тщательной классификаціи и изслѣдованію, и въ общемъ выводъ получился успокоительный результатъ, что идеаломъ большинства парижскихъ дѣтей нужно считать честный трудъ и приобрѣтаемый имъ скромный достатокъ».

«Не задаваясь столь строго научными цѣлями, я часто задаю своимъ ученикамъ темы тождественныя или подобныя: ученики на нихъ пишутъ охотно, и учитель можетъ почерпнуть изъ ихъ отвѣтовъ полезныя указанія... Весьма замѣчательно въ этихъ сочиненіяхъ частое повтореніе одного мотива, который, ручаюсь за это, во всякой школѣ, кромѣ русской, можетъ явиться лишь какъ рѣдкое исключеніе».

«Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответственную ихъ вкусамъ и наклонностямъ, заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, раздачею имущества бѣднымъ, — поступленіемъ въ монастырь!»

«Да, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя, — вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлію существованія, недосыгаемымъ блаженствомъ этимъ веселымъ, практическимъ мальчикамъ. Эта мысль не могла быть навязана учителемъ, нимало не сочувствующимъ нашимъ современнымъ монастырямъ. Монастыря они и не видали. Они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется предъ ними въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алканіяхъ ихъ

души»... (Сельская школа. С. А. Ращинскаго. 23—24).

Какъ не сказать, вмѣстѣ съ другимъ сельскимъ учителемъ, что въ груди крестьянскаго мальчика, подъ грязной тряпкой, часто бьется изумительно-благородное сердце! Гдѣ-жъ источникъ этой духовной красоты?

Нѣкогда одинъ отецъ-мученикъ приходилъ по ночамъ къ ложу своего, впоследствии знаменитаго въ исторіи христіанской Церкви, сына, открывалъ его грудь и цѣловалъ ее, какъ храмъ Святаго Духа.

Изъ вѣка въ вѣкъ, отъ поколѣнія въ поколѣніе переливается и живетъ въ душѣ нашего народа тотъ таинственный елей, съ которымъ мудрыя дѣвы встрѣчали жениха въ то время, какъ у юродивыхъ этотъ елей давнымъ-давно истощился...

Какъ много въ послѣднія десятилѣтія говорили о необходимости познакомиться съ народомъ, изучать его! Изучить живую душу! Но какъ изучить ее, если она сама не раскроется, кто скажетъ, чтѣ въ человѣкѣ, если не откроетъ самъ человѣкъ? Не приходилось ли вамъ когда-либо убѣждать въ чемъ-нибудь, хотя бы въ самой полезной мѣрѣ, русскаго крестьянина, убѣждать отъ разума, со всѣмъ краснорѣчіемъ, съ самыми очевидными аргументами? И какъ мало слова наши дѣйствовали на него! Не слезливъ народъ! Но вотъ — замѣчательное наблюдение: лишь только—во время ли богослуженія или проповѣди слышитъ онъ: «Христосъ... Распятаго за ны»..., — какъ умиляется и плачетъ. «Онъ плачетъ, говорилось недавно въ одномъ собраніи проповѣдниковъ, отъ того, что это одно слово вызываетъ въ его душѣ цѣлый рядъ образовъ изъ совершенно иного, отдичнаго отъ обыденной житейской сутолоки, міра, міра роднаго, въ которомъ онъ живетъ душой и

которому тяготѣетъ сердцемъ,—образовъ изъ иной реальной дѣйствительности, восполняющей его безчисленныя тяготы и лишенія... Вѣдь это великій талантъ, данный Богомъ нашему народу — его религиозный гений—это его чуткость ко всему божественному. Вѣдь это—неоцѣненный даръ, данный русскому человѣку—его живое чувство Бога и правды Его,—даръ, возвышающій его надъ всѣми народами и составляющій залогъ его міровой, вселенской роли и значенія... Въ силу этого-то живого чувства Бога и правды Его нашъ простой русскій мужикъ и не можетъ равнодушно слышать что-либо изъ «Божественнаго», и слезы являются у него на глазахъ, и сердце исполняется любовью... Кто изъ нашихъ талантливыхъ писателей, знакомыхъ съ народомъ и его идеалами, не останавливался въ изумленіи предъ этимъ неизяснимымъ и неизмѣримо глубокимъ и живымъ чувствомъ Бога и правды Его, которое живетъ въ нашемъ народѣ? Предъ нимъ невольно преклонялись и его исповѣдывали даже невѣрующіе...» («Спб. Дух. Вѣстникъ», № 48, 870—871).

А между тѣмъ въ послѣднее время раздалось ужасное слово: народъ нашъ упалъ духомъ... Упалъ духомъ богатырь народъ, котораго не сокрушили ни усобицы удѣльные, ни монгольскій погромъ, ни крѣпостное иго!? Такъ ли? Палъ духомъ—да вѣдь это ужасное слово! Если народъ падаетъ духомъ, его не поднимутъ никакія чудеса внѣшней культуры, никакія знанія, хотя бы самая изобильная и утонченная, преподанная по самымъ обширнымъ программамъ. Нѣтъ, не палъ духомъ нашъ богатырскій народъ! Но, безспорно, въ нашемъ народномъ развитіи наступилъ грозный кризисъ, о которомъ свидѣтельствуетъ и матеріальное оскуднѣніе, ибо внѣшняя жизнь

служить выраженіемъ, хотя и не полнымъ, внутренней. Со стороны, можетъ быть, это виднѣе. Ровно пятнадцать лѣтъ тому назадъ англичане, болѣе, чѣмъ кто-нибудь, зорко слѣдящіе за нами, говорили: «Россія не достигла того матеріальнаго развитія, котораго и она сама, и Европа отъ нея ожидали... Предстоитъ сперва воодушевить духовными и жизненными силами народныя массы русскаго населенія, и тогда только обнаружатся во всей своей силѣ русскія физическія богатства» («The Mail». 7 дек. н. ст.). Не палъ духомъ русскій народъ, но мы стали предъ исполинской задачей...

Вскорѣ возникла, вмѣстѣ съ земскою и министерскою, церковная школа, — школа, какъ одно изъ самыхъ могущественныхъ средствъ духовнаго пробужденія и оживленія нашего народа.

Неистощимы матеріальныя богатства родной земли, но тутъ являются иностранцы — предприниматели и принимаются за разработку ихъ при помощи своего капитала и знанія. Но въ разработкѣ духовныхъ сокровищъ, таящихся въ духѣ нашего народа, кто и какъ намъ поможетъ? Кто приведетъ эти дремлющія богатыя силы изъ скрытаго, статическаго состоянія, если можно такъ выразиться, въ активное, динамическое, чтобы онѣ воплотились въ жизни и принесли плодъ сторицею? Будемъ помнить, что дѣло не въ одной грамотности, не въ однихъ книжныхъ познаніяхъ, но въ томъ, «да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ» (2 Тим. III, 17).

Очевидно — только тотъ, кто признаетъ эти сокровища, только тотъ, кому народъ раскроетъ свое сердце, какъ сердце питомца раскрывается предъ любимымъ наставникомъ, какъ золотосныя нѣдра земли раскрываются предъ тѣмъ, кто съумѣетъ проникнуть къ нимъ.

«Помоги сперва святостию моею, почти ты то, что я чту, и тогда ты точно таковъ какъ я, мой братъ, несмотря на то, что ты одѣтъ не такъ, что ты баринъ, что ты начальство»... Вотъ что скажетъ народъ, ибо народъ нашъ широкъ и уменъ», говорить намъ голосъ теперь уже изъ иного міра... (Достоевскій).

Слѣдовательно — *всякій истинный сынъ святой православной Церкви, чувствующій въ себѣ силы и призваніе, можетъ трудиться въ разработкѣ нивы народной. Но если для каждаго православнаго христіанина вопросъ объ участіи въ воспитаніи народа является дѣломъ добровольнаго *) избранія — или officialнаго долга, что не исключаетъ, конечно, и сердечнаго участія, — есть люди, для которыхъ это участіе является абсолютнымъ — неизбѣжнымъ, неотвратимымъ дѣломъ. Мы знаемъ непререкаемый божественный глаголъ: идите, учите «блуги вся, елика заповѣдахъ вамъ!» (Матѣ. XXVIII, 19, 12). Такъ — на нашихъ пастыряхъ лежитъ священный долгъ, отъ котораго они не могутъ уклониться. Если только они дорожатъ своимъ званіемъ, если голосъ христіанской совѣсти не заглохъ въ нихъ, если неизбѣжный страшный отвѣтъ предъ престоломъ Судии всѣхъ предносится предъ ними, они неминуемо должны исполнить долгъ своего служенія. Зачѣмъ духовенство берется за дѣло народнаго образованія? Да оно не можетъ не взяться за него, еслибы даже и хотѣло уклониться отъ этого, — поймите: не можетъ... Скорѣе небо и земля прейдутъ, но «всякое повелѣніе Его во свое время исполнится!» (Сирах. 39, 21).*

У законоучителя, у священника не

*) Земскій дѣлатель, напримѣръ, можетъ выйти изъ состава земскихъ дѣлателей и, слѣдовательно, освободиться отъ обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ званіемъ.

будетъ времени аккуратно посѣщать уроки!... О, какъ мы много еще полагаемся на уроки по звонкамъ, на отпѣтки за «блестящія» и не «блестящія» отвѣты и т. п.! Кому не извѣстенъ тотъ фактъ, какое громадное влияние можетъ имѣть на весь приходъ, да и не на свой только приходъ пастырь—не краснорѣчивый, не многоученый, но— богоугодной жизни,— пастырь, съ благоговѣніемъ, со страхомъ Божиимъ, со святымъ одушевленіемъ несущій подвигъ пастырства? Твердое, основательное и обстоятельное знаніе всего курса Закона Божія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени желательно и даже совершенно необходимо, но не менѣе важно, въ дѣлѣ воспитанія, возбужденіе и укрѣпленіе на всю жизнь истинно-христіанскаго настроенія. Одинъ древній учитель Церкви говорилъ, что для ознакомленія съ сущностью христіанскаго вѣрученія достаточно даже одного дня, и бывали примѣры, что результатомъ такого ознакомленія было— мученичество... Уроки по звонкамъ, частое посѣщеніе школы... Нѣтъ, школа, какъ и все въ приходѣ, воѣ проявленія его духовной жизни,—должна всецѣло стоять въ средѣ пастырскаго воздѣйствія. Храмъ Божій, благоговѣнное и вразумительное богослуженіе, неутомимое пастырское воздѣйствіе на приходъ словомъ и примѣромъ, и неизбежно—школа народная... Если для нравственнаго возрожденія каждого христіанина необходимыя условія являютсѣ стать «защитителемъ», какимъ же образомъ пастыри могли бы отказаться отъ руководства школой, которая съ ея птенцами представляетъ ничѣмъ незамѣнимую почву для носѣва божественнаго сѣмени? Не какъ учитель, являющійся на свой часъ по росписанію, нѣтъ! пастырь долженъ быть руководителемъ, душою школы!

Пастырь—это свѣтильникъ, который озаряетъ своимъ свѣтомъ все, что вокругъ его, это—градъ на верху горы! «Священникъ, и внѣ классовъ слѣдящій за жизнью учениковъ, говоритъ горячій другъ народной школы, дѣлаетъ больше и лучше, чѣмъ самый искусный преподаватель. Онъ завязываетъ съ паствою тѣ неразрывныя связи, которыя однѣ дають прочность и дѣйственную силу его школьнымъ поученіямъ. Хорошій священникъ—душа школы; школа—якорь спасенія для священника!» (С. школа, С. А. Рачинскаго. 38).

О, какъ хотѣлось бы, дорогія братія, чтобы это слово донеслось до слуха и сердца вашего! Вѣдь теперь или никогда! Вѣдь предъ нами—страшный часъ испытанія! Готовы ли мы къ нему? Готовы ли мы забыть всѣ другіе вопросы—мелкаго самолюбія, соперничества, розни, даже личнаго благосостоянія? Есть еще болѣе страшный врагъ,—врагъ, который, если закрадется въ какое либо дѣло, подобно зловредному червю, источитъ самую сердцевину его, врагъ, о которомъ не лѣтъ и глаголати! Да не будетъ неправды въ служеніи правдѣ! Не для похвалы, не для наградъ, не ради своевкорыстія мы любимъ и воспитываемъ своихъ собственныхъ дѣтей. Что бы вы сказали о воспитателѣ, который, желая угодить отцу, писалъ бы ему о небывалыхъ успѣхахъ его сына? Повѣрите, онъ не угодилъ бы ему, но привелъ бы въ негодованіе!... Если мы заговорили о правдѣ въ служеніи великому и святому дѣлу, то лишь потому, что правда—фундаментъ для всякаго дѣла. Въ правдѣ—фундаментъ, а созидающая сила—любовь, святое одушевленіе! Не оно ли—въ поразительно короткое время возрастило церковную школу? «Стоитъ только вспомнить, что сдѣлано въ десять лѣтъ (со времени возрожденія церковной школы), восклицаетъ С. А. Рачинскій,

безъ всякой правительственной помощи, безъ всякой готовой организаціи!» Теперь имѣется уже и правительственная помощь, благодаря щедротамъ нашихъ Царей, и стройная организація, съ каждымъ годомъ усовершенствующаяся, по указаніямъ опыта. Настало время, когда заботы всѣхъ, кто причастенъ къ судьбамъ церковной школы, устремляются главнымъ образомъ на то, чтобы она выполнила свою задачу, чтобы она росла не столько въ количественномъ, сколько въ качественномъ отношеніи, чтобы существенными успѣхами своими она завоевала себѣ любовь всѣхъ честныхъ русскихъ людей, и эти заботы не остаются безъ замѣтныхъ уже и теперь результатовъ...

Но и для святаго одушевленія есть границы. Если для проявленія художественнаго творчества необходима благоприятная среда, тѣмъ болѣе для проникнутаго святымъ одушевленіемъ пастырства. Человѣкъ, по глубоко вѣрному опредѣленію древняго мудреца, есть существо общественное. Чего-жъ мы желаемъ? Мы желаемъ, чтобы при видѣ того, какъ пастыри Церкви подъяли на рамена свои подвигъ воспитанія народнаго, всѣ сыны православной Церкви, сомкнувшись, дружно поддерживали бы ихъ—въ одномъ тѣсномъ, неразрывномъ, органическомъ союзѣ, поддерживали бы ихъ и нравственнымъ сочувствіемъ, и всѣми матеріальными силами. Если воспитаніе народа—неотвратимый, неизбѣжный долгъ пастырства, участіе въ его трудахъ, всевозможная поддержка—столь же неотвратимый долгъ cadaго православнаго христіанина! Православные русскіе люди, вы живете не у ограды Церкви, но сами—въ Церкви, и каждый изъ васъ признаетъ себя живою частью ея. Придите же, русскіе православные люди, къ общему великому и святому труду, — ваши пастыри не отвергнутъ васъ.

Имъ дороги будутъ—и совѣтъ въспъ, и всякое содѣйствіе, и—беру смѣлость сказать—даже укоризна и обличеніе, если идутъ изъ любящихъ устъ, отъ сочувствующаго сердца! Лишь бы что другое не рознило насъ! Какое печальное зрѣлище представляютъ народы, когда-то сильные и славные, когда народныя идеалы потускнѣли у нихъ предъ партійными интересами! А завѣтный стягъ *святой* Руси кому же вѣдомъ изъ истинно-русскихъ людей?

Исполнятся ли наши горячія надежды? О, мы вѣруемъ въ это, но, сказать правду, больше всего возлагаемъ ихъ на тѣ юныя поколѣнія, которыя, съ ихъ чудесными духовными задатками, учатся теперь въ нашихъ народныхъ школахъ. Дѣти загладятъ грѣхи отцовъ! И это совершится, по словамъ друга начальной школы, неминуемо совершится въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ поколѣній!» (тамъ же, 41).

Растите же, дорогія русскія дѣти, «растите какъ роза, растущая на полѣ при потокѣ, издавайте благоуханіе какъ ливанъ; цвѣтите какъ лилія, и пойте пѣснь,—благословляйте Господа во всѣхъ дѣлахъ, величайте имя Его и прославляйте Его хвалою Его, пѣснями устъ и, прославляя, говорите такъ: всѣ дѣла Господа весьма благотворны и *всякое повелѣніе Его въ свое время исполнится!*» (Сирах. XXXIX, 16—21).

Протоіерей М. Хитровъ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра *).

«Сергіевъ, Сергіевъ!» Съ этимъ кличемъ защитники лавры въ смутную годину бросались въ бой за цѣлость отечества. Они обороняли твердыню обители и отстоявъ ее—отстояли Русь!

Русскому человѣку дорога святиня

*) Изъ брошюры подъ симъ заголовкомъ, издавшею графомъ С. Д. Шереметевымъ.

лавры: самое названіе ея для него родное, и преданія ея священны для тѣхъ, кому не чужды «земли родной минувшія судьбы». Для нихъ, конечно, ясно значеніе лавры и живо въ нихъ сознание великихъ ея предъ отечествомъ заслугъ.

«Вся богопросвѣщенная Россія, его чудеса исполненная и милостями благодѣтельствовавшая исповѣдаетъ его бытіе своего покровителя и заступника».

Этимъ чувствомъ жила и окрѣпла Россія. Оно входило въ основу бытія нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Оно не изслыло и донинѣ въ народѣ русскомъ, и тому живымъ отвѣтомъ служатъ все сильнѣе и сильнѣе приливающая волны богомольцевъ. Это чувство и не можетъ изсякнуть, пока стоитъ Россія, «просвѣщенная» свѣтомъ Христовымъ!.. Но если мы—частица просвѣщенного этимъ свѣтомъ русскаго народа, то наша мысль должна быть его мыслию, и не можемъ мы чувствовать съ нимъ врознь! Нынѣ въ ходу попечительныя заботы о «непросвѣщенномъ» народѣ. Нельзя имъ не сочувствовать, но они будутъ дѣйствительны лишь при сознаніи, что у этого народа многому можно и поучиться.

Что же сказать о тѣхъ, которымъ невѣдомо или чуждо все то, чѣмъ жила наша прошлая.

Въ высокомеріи и въ самолюбіи гордыни они признаютъ лишь поклоненіе себѣ и ими созданнымъ кумирамъ.

Грустно и тяжело встрѣчать подобныхъ людей; они живутъ впечатлѣніями дня, у нихъ нѣтъ чувства родины, нѣтъ нужды и до ея прошлаго, и для нихъ, конечно, Сергіева лавра мертвый звукъ.

Надѣя не пожалѣть объ нихъ, когда они безобидны и спокойны...

Но если, преисполненные гордыни, мечта о нравственномъ и умственномъ руководствѣ, они силятся что-то

доказать или кого-то просвѣтить, если на нихъ лежатъ обязательства таланта или положенія и они могутъ своимъ сознательнымъ и высокомернымъ равнодушіемъ и безпощаднымъ самолюбіемъ заразить подобныхъ себѣ,—тогда стоитъ призадуматься надъ этимъ явленіемъ и признать въ немъ знаменіе времени.

Что имъ до свѣта истиннаго, «просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ»? Чужда имъ Сергіева лавра, какъ чужда имъ вся наша «лѣтопись древняя», и какъ они сами чужды своей землѣ, своей родной и исторической святынѣ. И что дадутъ они намъ въ замѣнъ?

Поучительно видѣть у раки преподаваемаго, съ какимъ глубокимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, съ какой любовью подходятъ несмѣтныя толпы богомольцевъ. Кто дерзнетъ задержать это вѣковое движеніе, кто не преклонится предъ его великимъ и всероссійскимъ значеніемъ?

И какъ не пожелать, чтобы нарастающія молодыя силы—столь часто «алчущія и жаждущія правды»—сознавали бы во время и прониклись бы убѣжденіемъ, что нѣтъ другого намъ пути, помимо завѣщаннаго самостоятельнымъ развитіемъ родного прошлаго, что внѣ этого пути—человѣкъ безъ дома и отечества, какъ нѣтъ любви и не можетъ ея быть къ безличному человечеству: то любовь гордая, а гордыня любить не можетъ; есть только одна живая, всемогущая и смиренная любовь—любовь къ своему ближнему!

Пожелаемъ, чтобы въ каждомъ изъ насъ, въ минуту испытанія, въ минуты унынія и скорби, въ борьбѣ за истину и свѣтъ—какъ и при защитѣ отечества, сознательно и неизмѣнно «единымъ сердцемъ» раздавался бы изстари могучій и завѣтный призывъ: «Сергіевъ, Сергіевъ!»...

Съ лаврой меня связываютъ воспо-

минанія цѣлой жизни; но между ними какъ-то особенно вѣзалось тройное впечатлѣніе, вызванное также тремя различными годами въ жизни лавры.

Первое принадлежит «шестидесятымъ» годамъ, второе «семидесятымъ», третье «восьмидесятымъ».

Въ 60-хъ годахъ я былъ еще кавалергардскимъ офицеромъ; не помню, въ какой именно праздникъ, но случилось мнѣ стоять во время богослуженія въ алтарѣ Троицкаго собора. Священнодѣйствовалъ митрополитъ Филаретъ въ сослуженіи намѣстника лавры, архимандрита Антонія, и протоіерея Горскаго. Впечатлѣніе этой службы было такъ сильно, что оно какъ живое предо мною, точно все это было вчера.

Вижу передъ собою небольшого роста старца съ живыми, огненными глазами. Невольно всматриваешься въ него, стараясь не проронить ни малѣйшаго движенія. Его возгласы чуть слышны, онъ казался такимъ согбеннымъ и слабымъ, и тѣмъ не менѣе въ немъ чувствовалась неотразимая сила! Помню возгласъ дьякона: «Яко да человеколюбецъ Богъ нашъ, пріемъ я во святыи и пренебесныи и мысленныи свой жертвенникъ, въ волю благоуханія духовнаго, возниспослетъ намъ Божественную благодать и Даръ Святаго Духа, помолимся!» Вижу, какъ Филаретъ осѣнилъ себя крестомъ и низко наклонилъ голову...

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ норъ и много воды утекло. Наступилъ бануль объявленія турецкой войны 1877 г. и отъѣздъ въ армію. Я находился въ свитѣ Цесаревича, сопровождавшаго Государя въ лавру. Его встрѣтилъ митрополитъ Московскій Иннокентій—уже тогда совсѣмъ слѣпой. Его архипастырское слово звучало просто и ясно, какъ и вся его жизнь. Наступила торжественная минута. Всѣ сознавали тогда важность совершаемаго.

Государь подошелъ къ рацѣ преподобнаго Сергія. Въ это самое время въ южныхъ дверяхъ собора показался живой мертвецъ. То былъ намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній, еле живой, онъ въ послѣдній разъ заставилъ себя привести въ соборъ и, присутствуя на встрѣчѣ, быть можетъ мысленно провозносилъ: «нынѣ откупаеши».

Въ слабыхъ его рукахъ лежалъ древній историческій складень съ изображеніемъ пр. Сергія. Я взглянулъ на южную дверь близъ раки преподобнаго и увидалъ надъ ней пустое мѣсто тамъ, гдѣ всегда виситъ этотъ складень.

Завѣтная икона эта не разъ сопровождала войска наши на поляхъ брани. Теперь еще разъ благословляла ю обитель пр. Сергія—отдавая икону на храненіе въ армію до окончанія войны. Государь принялъ ее съ благоговѣніемъ. Время было тогда тревожное, полное зловѣщихъ предчувствій...

Въ третій разъ пришлось мнѣ находиться въ лаврѣ въ день, не менѣе историческій. То было первое лѣто царствованія Государя Александра III. Впервые вступилъ онъ Царемъ въ знаменитую обитель.

Вижу, какъ онъ взошелъ въ соборъ и приложился къ мощамъ пр. Сергія; тогда на амвонѣ остановился Московскій митрополитъ Макарій.

Величественъ былъ видъ Московскаго архипастыря. Опираясь на посохъ, онъ окинулъ быстрымъ взоромъ присутствующихъ и, обращаясь къ Государю, звучно и громко провознесъ слѣдующее слово:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Обитель преподобнаго Сергія Радонежскаго—это, въ понятіяхъ русскаго православнаго народа, завѣтное святылище, куда стекается онъ со всѣхъ сторонъ, нерѣдко цѣлыми тысячами, чтобы здѣсь, у раки великаго угодника

Божія, изливать въ молитвахъ свои сердечныя желанія и здѣсь же обрѣтать для себя и утѣшеніе, и ободреніе, и подкрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни.

«Раздѣляя вполне святія вѣрованія Богомъ вѣреннаго тебѣ народа и слѣдуя примѣру твоихъ благочестивыхъ предковъ, пришелъ и ты нынѣ съ своею Августѣйшею сунругой и Августѣйшими дѣтьми излить твои теплыя молитвы у раки Богоноснаго Отца нашего Сергія. О, да обрѣтеть же здѣсь и твоя вѣрующая душа то, чего желаетъ! Да почерпнетъ она у этой чудодѣйственной раки новую бодрость, новую крѣпость и силы, столько необходимы на твоимъ высокомъ и великомъ поприщѣ!»

«Мы вѣруемъ, что преподобный Отецъ нашъ Сергій есть самый усердный предстатель и молитвенникъ на небеси за свое земное отечество—Россію. Да будетъ же Онъ и твоимъ неумолкнымъ предстателемъ и молитвенникомъ и незримымъ помощникомъ въ твоихъ царственныхъ трудахъ для блага нашего дорогого отечества! И да осѣняетъ Онъ всегда своимъ молитвеннымъ покровомъ и тебя, и твое Августѣйшее Семейство, и всю, врученную тебѣ отъ Бога, великую семью Русскую!»

Я не забуду впечатлѣнія этого слова: это былъ власный голосъ Московскаго архипастыря, ясно сознающаго значеніе наступившей минуты.

Такія мгновенія не забываются. Впечатлѣнія, испытанныя при видѣ трехъ Московскихъ іерарховъ, завершаютъ собою рядъ другихъ, межѣ яркѣхъ, но полныхъ жизни, глубокаго и умилительнаго для меня значенія, впечатлѣній, сроднившихъ меня съ лаврой. Быстро смѣняются поколѣнія—и новое дѣло предстаетъ живымъ, до слѣдующей смѣны...

«Когда же время отодвинетъ

Мой слѣдъ, въ молчаньи гробовомъ»,—

тогда, въ молитвенную память объ отшедшихъ, да не заростетъ родная трона на великомъ и вѣковомъ Богомольѣ Русскомъ!..

Симеонъ, митрополитъ Смоленскій, основатель кафедральнаго собора въ г. Смоленскѣ.

Исполнилось двухсотлѣтіе (4 января 1899 г.) со дня блаженной кончины пресвященнаго митрополита Симеона, а потому прилично вспомнить его жизнь и дѣянія, совершенныя на пользу Церкви Божіей.

Онъ происходилъ изъ купеческаго рода Молдиковъ и родился въ г. Тобольскѣ.

Сдѣлавшись инокомъ, онъ нѣкоторое время жилъ въ Ростовскомъ Борзоегльбскомъ монастырѣ, а потомъ, какъ выдающійся разнообразными высокими дарованіями, поставленъ былъ въ архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Здѣсь онъ такъ прославился своею доброю дѣятельностію, что его перевали (въ 1674 г.) въ Москву, въ настоятели Андроніева монастыря, гдѣ онъ вскорѣ снискалъ особое расположеніе Царя Алексѣя Михайловича и его семейства. Когда въ 1675 году Смоленскій архіепископъ Варсонофій былъ переведенъ на Крутицкую кафедру, то Смоленская кафедра была предоставлена Симеону. 9 апрѣля 1776 года въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ торжественно была совершена его хиротонія въ архіепископа.

Смоленскій край незадолго (съ 1612 по 1642) былъ во власти поляковъ. Насиліемъ католиковъ и униатовъ православныя церкви здѣсь постепенно превращались въ католическія и униатскія, такъ что въ 1639 году во всемъ Смоленскомъ и даже Дорогобужскомъ уѣздѣ превращено было православное богослуженіе. Въ 1640 году нѣкто Пивель Салтыковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи построить въ Смоленскѣ хотя-бы одну православную церковь, но послѣдовалъ рѣшительный отказъ со сто-

роны польской власти. Понятно, что и послѣ взятія Смоленска Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, католическій духъ и польскіе нравы не сразу уступили свое вліяніе православно-русскому духу жизни. Необходимы были великія усилія, чтобы въ окопаченномъ и окатоличенномъ край поднять православіе на надлежащую высоту.

По повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, въ 1654 году православные храмы и монастыри, обращенные въ католическіе и униатскіе, опять были приспособлены для православнаго богослуженія. Въ 1656 г. унія была прекращена. Въ 1659 году восстановлена была архіерейская кафедра, на которую переведенъ былъ изъ Суздаля архіепископъ Филаретъ, пробывшій здѣсь недолго, какъ и его преемникъ Варсонофій.

Трудами этихъ Смоленскихъ іерарховъ былъ приспособленъ католическій соборъ къ православному богослуженію, а также Троицкій монастырь, гдѣ былъ устроенъ и архіерейскій домъ (деревянный, — сохраняющійся донынѣ). Но дальнѣйшее устройство епархіальныхъ дѣлъ выпало на долю Симеону, пробывшему на кафедрѣ почти 23 года.

И онъ, Богу содѣйствующу, какъ умудренный живію въ первопрестольной Москвѣ, во многомъ преуспѣвалъ, за что и возведенъ былъ лично въ званіе митрополита. Но болѣе всего его удручало отсутствіе кафедральнаго собора. Католическій соборный храмъ былъ разобранъ еще при Варсонофій. Въ особомъ представленіи царю Алексѣю Михайловичу Симеонъ выяснилъ, что въ Смоленскѣ желательнѣе имѣть соборъ, который бы соответствовалъ величію православія. Въ 1676 году былъ присланъ изъ Москвы планъ для постройки собора и пожертвованіе отъ царя 2000 рублей, 399 пудовъ желѣза, 2000 бревенъ дубовыхъ, 3 чана въ 300 ведеръ, 9 бочекъ, 700500 кирпича, и т. под. Воеводѣ, князю Голицыну, велѣно было заготовлять мате-

риалъ и платить рабочимъ, которые копали, бутили, доставляли песокъ и пр. Прибылъ и мастеръ Алексѣй Корольковъ. Но скоро матеріаловъ не достало. Владыка обратился за помощію къ царю Θεодору Алексѣевичу, который сначала выразилъ неудовольствіе на то, что соборъ строился очень огромный, но, уваживши обстоятельства, приказалъ собрать изъ всего Смоленскаго воеводства всякаго рода мастеровъ до 150 человекъ. 2 августа 1677 года была совершена закладка Успенскаго собора въ сторону отъ Мономаховскаго собора. Чтобы имѣть постоянный надзоръ за работами, митрополитъ Симеонъ велѣлъ перекинуть мостъ чрезъ сухой ровъ, отдѣляющій соборную гору отъ Троицкаго монастыря, гдѣ онъ жилъ.

Въ 1678 году преосвященный Симеонъ былъ въ Москвѣ на засѣданіяхъ собора по вопросу объ обрядахъ въ недѣлю Вайи, но успѣшилъ возвратиться, чтобы наблюдать за постройкою собора, который вскорѣ былъ выведенъ на 18 саж. въ вышину, 19 въ длину и 1½ саж. въ толщину. Къ сѣверной и южной сторонамъ былъ придѣланъ алтарь полудикрулемъ, безъ капитальной стѣны; которая отбѣнена была ради экономіи въ матеріалѣ. Когда стали возводить стѣны выше, то алтарь отдѣлился отъ капитальныхъ стѣнъ. Дальнѣйшая постройка собора была приостановлена. Потребовалось для скрѣпленія его большое количество желѣза, которое и было отпущено изъ Пушкарскаго приказа въ 1684 году, въ количествѣ 600 берковцевъ. Однако закончить это великое дѣло митрополиту Симеону не пришлось. Оно длилось при его преемникахъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Величественный Смоленскій соборъ освященъ въ 1772 году. Какъ бы подражая архипастырю, во многихъ мѣстахъ строили при Симеонѣ храмы. Такъ былъ устроенъ тогда въ Вязмѣ Троицкій соборъ, начата постройка Успенская церковь въ г. Красномъ.

Въ 1681 году митрополитъ Симеонъ

принималъ участіе въ погребеніи патріарха Никона и принялъ отъ царя драгоценнѣйшую митру изъ ризницы Никона, досегѣ сохраняющуюся въ Смоленской архіерейской ризницѣ. Черезъ нѣсколько дней Симоонъ въ присутствіи царя освящалъ церковь въ Флорищевой пустыни, а

почему это дѣло въ опредѣленіяхъ собора совершенно опущено *).

Въ 1682 году Симоонъ участвовалъ въ совершеніи хиротоніи святителя Митрофана. Вся эта широковліятельная дѣятельность митрополита Симоона нѣкоторыми объясняется его особою близостію къ царю, имѣвшему

Пресвященный Симоонъ, митрополитъ Смоленскій.

въ концѣ года принималъ участіе въ земскомъ соборѣ и въ засѣданіяхъ помѣстнаго собора, на которомъ положено быть въ Смоленскѣ митрополитъ, а въ Вязьмѣ и Брянскѣ быть викарными епископамъ Смоленскимъ, но патріархъ настаивалъ, чтобы было одно только викариатство въ Брянскѣ,

супругу Смольнянку, — дочь шляхтича Семена Теодоровича Грушецкаго, Агаею Семеновну, которая естественно могла благоволить

*) На соборѣ этомъ, между прочимъ, опредѣлено было Смоленскому митрополиту поставять священниковъ въ заграничныя мѣста — для православныхъ, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей.

митрополиту Симеону и его дѣятельности, а равно и проектамъ.

Патріархъ же Іоакимъ видѣлъ въ этомъ сверхъдолжное возвышеніе Симеона, а потому, когда скончался Феодоръ Алексѣевичъ, Симеонъ быстро уѣхалъ изъ Москвы не дождавшись коронаванія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и вскорѣ потомъ подвергнутъ былъ тяжелому смиренію. Онъ былъ лишенъ блага клобука и отосланъ на два года въ Троице-Сергіевъ монастырь.

Въ отсутствіе архипастыря усилился расколъ. Въ Вязьмѣ въ 1683 году было торжественное моленіе объ избавленіи отъ раскола. Католическіе духовные тайно проникали въ дома православныхъ, подъ видомъ странниковъ, исповѣдывали и причащали, обучали дѣтей и вообще всячески совращали православныхъ. Все это требовало особенно усиленныхъ трудовъ отъ святителя, и онъ, возвратившись изъ заточенія, работалъ съ прежнею энергіею. Въ 1685 г. имъ былъ приглашаемъ нѣкто Филиппъ Ивановичъ, который, какъ обучавшійся въ Кіевской академіи, могъ учредить хорошее училище, но почему-то это благо дѣло не состоялось.

Въ послѣдніе годы жизни своей митрополитъ Симеонъ неоднократно встрѣчалъ въ Смоленскѣ Императора Петра I. Въ 1693 г. Государь посѣтилъ Смоленскъ для казни мятежныхъ стрѣльцовъ, которымъ онъ объявилъ прощеніе. Въ 1695 и 1698 г. (20 августа) онъ осматривалъ Троицкій монастырь, дворъ котораго обратилъ въ улицу (Благовѣщенскую), и посѣтилъ кельи митрополита. Взглянулъ онъ и на строившійся соборъ, но особымъ его вниманіемъ воспользовался Вознесенскій женскій монастырь, въ которомъ нѣкогда жила мать Царя—Наталья Кирилловна Нарышкина. Этотъ монастырь Петръ обогатилъ многими милостями. Не оставилъ онъ его и въ годину несчастья, въ 1697 году, когда большая часть домовъ Смоленскихъ страшно пострадала отъ необычайной бури. Императоръ вседушевно утѣшалъ пострадав-

шихъ, давалъ пристанище неизвѣстнымъ крова. Казенныя зданія и Вознесенскій монастырь исправлены были на казенный счетъ, а Троицкій монастырь и архіерейскій домъ владыка исправилъ на своей счетъ. Удрученный лѣтами и неуспѣшными попеченіями о вѣрнейшей частѣ, митрополитъ Симеонъ въ 1696 году сталъ проситься на покой, но пока шло дѣло о достойномъ преемникѣ ему, 4 января 1699 года онъ скончался. Отпѣваніе почившаго архипастыря совершилъ преосвященный Тихонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій. Останки митрополита Симеона были погребены въ Троицкомъ монастырѣ, на южной сторонѣ главнаго храма. Тогда-же надъ гробомъ его была устроена деревянная часовенка, а потомъ каменный придѣльный храмъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. Храмъ этотъ малъ; въ немъ рѣдко совершается богослуженіе, а потому онъ и мало доступенъ. Но усыпальница митрополита Симеона и вмѣстѣ съ нимъ покоящихся преемниковъ его Сильвестра II (Черницкаго), Сильвестра III (Крайскаго) и Доросея (Короткевича) весьма часто посѣщается благочестивыми Смольнянами, для совершенія панихидъ и различныхъ приношеній, въ особенности же елей для неугасимой лампы, озаряющей слабымъ, но дорогимъ свѣтомъ четыре дубовыхъ гроба съ останками 4 Смоленскихъ митрополитовъ.

Въ благочестивомъ усердіи народъ видитъ въ почившихъ здѣсь митрополитахъ угодниковъ Божіихъ и съ вѣрою ожидаетъ прославленія ихъ въ будущемъ.

Пишутъ и рассказываютъ, что были и благодатныя исцѣленія по молитвамъ Святителей. Такъ, въ 1840 году тяжело больной помѣщикъ Богдановичъ, много лѣтившейся въ Россіи и за границей, было особенное указаніе о возобновленіи усыпальницы, послѣ чего она выздоровѣла («Смол. Епарх. Вѣд.» 1891 г. стр. 774). Г-жа Бибикова устроила церковь надъ усыпальницею, тоже по особому указанію. Въ 1880 году, декабря 1, игумену

монастыря Іоанну вѣкій мѣщанинъ Духовщинскаго уѣзда Василь Прохоровъ, подробно описалъ выздоровленіе его сына, долго и жестоко болевшаго, послѣ панихиды о кочившихъ іерархахъ въ ихъ усыпальницѣ («Смол. Троиц. мон.», стр. 10—13).

Въ народныхъ же сказаніяхъ сохраняется память и о многихъ другихъ дивныхъ событіяхъ («Смол. Епарх. Вѣд.» 1891 г., стр. 501).

Все это вселяетъ въ мѣстномъ населеніи благочестивую увѣренность, что Господь можетъ явить чрезъ молитвы почившихъ новыя и великія Свои милости.

Нивагоръ, епископъ Смоленскій.

Высокопреосвященный Іосифъ (Сѣмашко), митрополитъ Литовскій и Виленскій.

(По поводу столѣтія со дня рожденія—25 декабря 1798 года).

25 декабря сего 1898 года исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія присинопамятнаго западно-русскаго іерарха, высокопреосвященнаго Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, слава коего неразрывно связано съ великимъ дѣломъ воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковью въ 1839 году. По сему поводу благовременно будетъ кратко вспомнить о его жизни и подвигахъ на пользу отечественной Церкви *).

Преосвященный Іосифъ родился 25-го декабря 1798 года въ селѣ Павловкѣ, Киевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, и былъ сынъ небогатаго дворянина, Іосифа Сѣмашки. Рожденіе его послѣдовало въ то время, когда въ мѣстной православной церкви, недавно передѣланной изъ униат-

ской, раздавался благовѣстъ, призывавшій къ заутрени православныхъ галловцевъ. Этому обстоятельству отецъ преосвященнаго придавалъ особенное значеніе и, впоследствии, когда, неожиданно для него, совершилось воссоединеніе униатовъ, сказалъ: «видно недаромъ мой сынъ родился въ тотъ же день, что и Іисусъ Христосъ,— должно быть правда на его сторонѣ». Въ тотъ же день, 25 декабря, новорожденный былъ крещенъ по униатскому обряду и получилъ имя Іосифа.

Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ въ домѣ своего отца, подъ руководствомъ православнаго дьячка Павловской церкви, добраго старика Бочковскаго. Отличаясь прекрасною памятью и рѣдкимъ трудолюбіемъ, даровитый мальчикъ своими успѣхами превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, учениковъ «бакалара» (наставника) Бочковскаго. Отецъ Іосифа настолько не чуждался православія, что самъ посылалъ въ воскресные и праздничные дни своего сына въ мѣстную православную церковь (называвшуюся тогда «благочестивою»), и заставлялъ его читать и пѣть на клиросѣ вмѣстѣ со своимъ учителемъ, дьячкомъ Бочковскимъ, причемъ, по возвращеніи домой, Іосифъ долженъ былъ непременно рассказать отцу содержаніе прочитаннаго въ церкви Евангелія и Апостола. Особенно любилъ Іосифъ читать въ церкви псаломъ: «Благословію Господа». Это чтеніе очень нравилось дѣтямъ. Послѣ кончины митрополита Іосифа, крестьяне села Павловки, ровесники Іосифа, со слезами на глазахъ, рассказывали, что «ни одинъ школяръ не прочтаетъ теперь такъ гарно (красиво, выразительно), да такъ голосно, какъ читалъ тогда Сѣмашко».

Съ раннихъ лѣтъ обнаружилась въ этомъ даровитомъ ребенкѣ большая охота къ чтенію книгъ, особенно историческаго содержанія, какія можно было найти въ небольшой библіотекѣ его отца. Еще до поступленія въ школу Іосифъ прочелъ всю Библію три раза и почти

* При составленіи настоящаго очерка мы пользовались исследованіемъ преподавателя Литовской духовной семинаріи Гр. Як. Киприановича, подъ заглавіемъ: «Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго и Виленскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковью въ 1839 г.». Изданіе 2-е. Вильна 1897 года. XXIV+613 стр.

наизусть выучилъ двухтомную римскую и трехтомную англійскую исторію, найденныя имъ въ той-же библиотекѣ. Обыкновенныя дѣтскія забавы и игры мало занимали Іосифа; но онъ испытывалъ высокое наслажденіе, странствуя, напримѣръ въ весеннее время, по большому лѣсу, вблизи отцовской пасѣвки, куда манили его красота и благоуханіе пробуждающейся весенней природы, ея таинственность и невозмутимая тишина. Любилъ также молодой Сымашко созерцать природу и ночью, когда предъ нимъ открывалась глубокая, чистая лазурь неба и безчисленный міръ сияющихъ звѣздъ. Эта обнаружившаяся въ дѣтствѣ любовь къ созерцанію и наслажденіе красотами природы не оставляли Іосифа никогда. Будучи уже митрополитомъ, онъ любилъ по вечерамъ уединяться въ своемъ роскошномъ загородномъ Тринопольскомъ саду и, созерцая усѣянное звѣздами небо, возноситься мыслію къ безконечному и вѣчному. Среда, въ которой воспитывался и выросъ Іосифъ, имѣла на весь послѣдующій образъ его жизни и складъ его мыслей неизгладимое вліяніе. Живя въ деревнѣ, по самому роду занятій своего отца, онъ часто вращался среди тѣхъ простыхъ украинцевъ, которые въ продолженіе двухъ вѣковъ боролись за свою народную и религіозную самобытность съ своими притѣснителями—поляками. Ихъ сказки, пѣсни и думы дышали ненавистью ко всему польскому. Часто слышанное въ дѣтствѣ прозвище «негодный дякъ» стало для Іосифа навсегда выраженіемъ чего-то презрѣннаго, ненавистнаго; наоборотъ, стройный и молодецкій видъ проходившихъ черезъ Малороссію русскихъ войскъ, рассказы и удалыя пѣсни жившихъ въ селѣ старыхъ отставныхъ солдатъ внушали мальчику высокое понятіе о великомъ могуществѣ русскаго государства.

Не менѣе сильное и глубокое воздѣйствіе на впечатлительную душу необыкновеннаго отрока оказала и родная его

семья. Отецъ Іосифа былъ строгъ, но всегда справедливъ; мать отличалась ангельскою добротою. Въ семьѣ царствовало благочестіе, благоправіе и трудолюбіе. Іосифъ впоследствии съ умиленіемъ отзывался о добромъ воспитательномъ вліяніи на него родителей. Хотя по своему образованію и общественному положенію семейство Іосифа принадлежало скорѣе къ польской, чѣмъ къ простой малороссійской средѣ, однакожъ языкомъ его семьи былъ всегда языкъ малороссійскій, а не польскій.

Посылая сына въ мѣстную православную церковь, похоронивъ подлѣ нея свою мать униатку, отецъ Іосифа настолько былъ чуждъ религіозной нетерпимости, что и самъ нерѣдко ходилъ въ эту церковь, и вмѣстѣ съ дьячкомъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Мать Іосифа во время богослуженія въ православной церкви нерѣдко молилась подлѣ нея, стоя въ своемъ саду, шагахъ въ десяти отъ этого храма, въ которомъ нѣкогда священнодѣйствовали предки Іосифа. Эти впечатлѣнія дѣтства, по словамъ Іосифа, настолько сроднили его сердцемъ и душою съ православною Церковію и съ ея богослуженіемъ, что, когда впоследствии стали возить его въ ближайшій католическій костелъ, за неимѣніемъ по близости униатской церкви, Іосифу все казалось тамъ страннымъ, театральнымъ, не располагавшимъ къ молитвенному настроенію. Въ православномъ храмѣ производило на мальчика особенное впечатлѣніе и наполняло его душу возвышенными чувствами и благоговѣніемъ усердное моленіе престога народа, всеобщая благопристойность, величавая наружность священника, внятное величественное и умиленное богослуженіе и довольно пріятное пѣніе клироса. Въ латинскомъ же костелѣ, вмѣсто сердечнаго умиленія народа, Іосифъ увидѣлъ холодное отношеніе къ вѣрѣ со стороны высшаго сословія и непріличныя, кривлянія франговъ-паничей, вмѣсто внятнаго

богослуженія—совершенно невразумительное, исполняемое на чуждомъ, латинскомъ языкѣ, вмѣсто пріятнаго, «разумнаго» пѣнія—оглушающій органъ... Все это, говорить въ своихъ «запискахъ» преосвященный Іосифъ, не могло мнѣ дать выгоднаго понятія о такъ называемой «пан-

Въ сентябрѣ 1809 г. Іосифъ Сѣмашко поступилъ въ Немировскую гимназію, Каменецъ-Подольской губерніи. Благодаря своимъ способностямъ и значительнымъ познаніямъ, приобретеннымъ въ домѣ родителей, Іосифъ оказался здѣсь въ числѣ первыхъ учениковъ. Въ Немировской

Іосифъ (Сѣмашко), униатскій епископъ.

ской», латинской вѣрѣ. Эти впечатлѣнія дѣтства глубоко запали въ душу мальчика и легли въ основу той любви и приверженности его къ православной Церкви, которая впоследствии обнаружилась въ немъ съ такою силой.

гимназіи учились почти исключительно католики, дѣти польской и ополячившейся русской шляхты; всѣ предметы обученія преподавались на польскомъ языкѣ и большая часть учителей были поляки, особенно католическіе монахи, а также униат-

скіе «ксеиды». Недостатокъ гимназическаго преподаванія Сѣмашко восполнялъ самообразованіемъ, усердно читая книги, изъ которыхъ дѣлалъ многочисленныя выписки въ особо заведенныя для этого тетради. Семнадцатилѣтній юноша Іосифъ окончилъ курсъ гимназій въ 1816 году первымъ ученикомъ, заслуживъ уваженіе своихъ учителей примѣрною нравственностію и благороднымъ поведеніемъ. Въ августѣ того-же года Сѣмашко отправился въ главную духовную семинарію, при Виленскомъ университетѣ, для полученія богословскаго образованія, съ цѣлю посвятить себя впоследствии на служеніе униатской церкви. Въ стѣнахъ этой семинаріи, имѣвшей 4-хъ-годичный курсъ и являвшейся богословскимъ факультетомъ университета, обучались будущіе пастыри римско-католической и униатской церквей. Въ главной семинаріи Іосифъ Сѣмашко заявилъ себя трудолюбіемъ и усидчивостію. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ онъ ни разу не испрашивалъ для себя отпуска въ городъ изъ семинарскаго общежитія. Съ изумленіемъ и даже опасеніемъ смотрѣли на безпримѣрное трудолюбіе молодого студента его учителя. Одинъ профессоръ, ксеидъ Ходани, публично говорилъ о Сѣмашкѣ: «онъ такъ усердно трудится, что или возведетъ римскую церковь въ Россіи на высшую степень могущества, или до основанія разрушитъ ее, опираясь на свою «превратную» ученость». 6 іюля 1820 г. Сѣмашко окончилъ курсъ главной семинаріи со степенью магистра богословія.

Хотя поляки допускали въ стѣны главной семинаріи и дѣтей униатскаго духовенства, чтобы воспитать въ нихъ преданныхъ друзей католицизма и Польши, но дѣйствительность далеко не оправдывала этихъ ожиданій. Профессора семинаріи, благодаря близкому отношенію къ университету, не только не обнаруживали въ своихъ лекціяхъ свойственнаго католическому духовенству фанатизма, но даже

подвергали рѣзкому порицанію многія темныя стороны папства и римской церкви, особенно вооружаясь противъ злоупотребленій папской власти и безнравственности высшаго католическаго духовенства. Въ своихъ запискахъ Іосифъ съ особенною благодарностію вспоминаетъ о профессорѣ русской словесности Чернявскомъ, который, часто съ увлеченіемъ, рассказывая на своихъ лекціяхъ о Россіи, о ея исторіи, о ея герояхъ и бытѣ народномъ, «поселилъ въ сердцѣ Іосифа разумное предпочтеніе и любовь къ Россіи». Помимо этого, русское самосознаніе будилось въ Іосифѣ также воспоминаніями дѣтства и чтеніемъ русскихъ книгъ, которыя онъ хотя и съ трудомъ добывалъ въ Вильнѣ и за чтеніе которыхъ подвергался насмѣшкамъ и даже угрозамъ своихъ польскихъ товарищей.

По окончаніи курса въ главной семинаріи, Іосифъ Сѣмашко возвратился въ униатскую Лупцкую епархію, гдѣ вскорѣ (28 декабря 1821 года) былъ посвященъ въ санъ священника—целибата (безженнаго) и занялъ должность ассессора (члена) мѣстной консисторіи. 20 іюля 1822 года Сѣмашко, недавно возведенный въ санъ протопресвитера, былъ назначенъ мѣстнымъ епископомъ Іаковомъ Мартусевичемъ въ С.-Петербургъ, для засѣданія въ униатскимъ департаментѣ римско-католической коллегіи, гдѣ сосредоточено было высшее церковное управленіе дѣлами католиковъ и униатовъ Россіи. Предсѣдатель департамента, униатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ скоро полюбилъ молодого ассессора за его усердіе къ дѣламъ и хорошее знакомство съ русскимъ языкомъ. Болѣе всего обратилъ на себя вниманіе Іосифъ веденіемъ дѣла о 20,000 насильно совращенныхъ въ латинство униатовъ Виленской губерніи.

Свободное отъ занятій время Іосифъ любилъ посвящать осмотру достопримѣчательностей Петербурга, при чемъ его особенно поражали величественныя драмы столицы, торжественное въ нихъ богослуже-

не и прекрасное цѣліе. Надѣвъ сюртукъ, олъ нѣрдко, въ качествѣ простого мірянина, молился въ этихъ храмахъ, какъ-бы габѣгая бѣдной униатской церкви и богатымъ латинскаго костела съ его музыкою.

Между тѣмъ въ 1823 году (23 марта) онъ былъ произведенъ въ каноники, а въ 1825 г. (8 октября)—въ санъ прелата-схоласта Луцкаго униатскаго кафедральнаго капитула, а епископъ Мартусевичъ избралъ

Иосифъ (Самашо), православный митрополитъ Литовскій и Виленскій.

Ведя вообще скромную, удивенную жизнь въ шумной столицѣ, будущій дѣятель православія съ жаромъ принялся за чтеніе книгъ, и въ первый же годъ прочелъ изъ библиотеки Глазунова болѣе 400 книгъ.

его на второе трехлѣтіе въ засѣдателя коллегіи. Въ томъ же 1825 г. изъ Полоцкой епархіи былъ присланъ, и также въ засѣдателя, безженный униатскій іерей, магистръ богословія, Антоній Зубко, товарищъ Сѣ-

манки по главной семинарии, вѣрный и неизмѣнный его другъ и будущій сподвижникъ въ дѣлѣ уничтоженія униі (впослѣдствіи — архіепископъ Минскій). Съ этихъ поръ оба знаменитые друга были неразлучны и въ занятіяхъ, и въ невинныхъ развлеченияхъ. Имѣя общую квартиру и скромно проживая не болѣе 400 руб. въ годъ ассигнаціями, Сѣмашко и Зубко находили возможность на остатки отъ своего скуднаго жалованья (750 руб. ассигнац.) покупать не мало книгъ и прочитывали все, что было тогда лучшаго въ русской литературѣ: любили они также посперить о философскихъ вопросахъ и побесѣдовать о грустномъ положеніи униатской церкви и о средствахъ выйти изъ него.

Долговременное пребываніе въ столицѣ Имперіи дало Іосифу случай и возможность расширить свой умственный кругозоръ и окончательно покинуть узкую униатскую точку зрѣнія на русскую народность и православную вѣру. Чтеніе русскихъ богословскихъ и историческихъ книгъ, близкое знакомство съ несчастнымъ прошлымъ и безотраднымъ настоящимъ униі, самоуглубленіе и самовзученіе въ тиши кабинета произвели окончательный переворотъ въ мысляхъ, чувствахъ и стремленіяхъ молодого прелата. Будучи глубоко преданъ дорогой для него Россіи и давно сознавая вполне истину православія, онъ не могъ уже долѣе служить дѣлу злѣнства и Польши, и твердо рѣшился выйти изъ неопредѣленнаго положенія, принять православіе и поступить въ число иноковъ Александро-Невской лавры, чтобы избавиться отъ подозрѣній въ принятіи православія по какимъ-нибудь своекорыстнымъ видамъ и побужденіямъ. Но не въ кельѣ инока было призваніе будущаго западно-русскаго вождя. Самъ глубоко убѣжденный въ истинѣ православія, этотъ молодой 28-й лѣтній униатскій прелатъ, сильный умомъ, характеромъ и знаніями, скоро твердою рукою повелъ вслѣдъ за

собою всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, въ количествѣ до двухъ милліоновъ душъ, въ Православную Церковь, нѣкогда покинутую ихъ предками, спасая русскихъ людей отъ униі съ Римомъ, поставившей ихъ на краю гибели.

Дѣятельность Іосифа Сѣмашки по соединенію западнорусскихъ униатовъ съ православною Церковью, составившая главный подвигъ всей его жизни, началась въ 1827 году.

Въ началѣ ноября этого года Іосифъ, по предложенію директора департамента иностранныхъ исповѣданій Г. И. Карташевскаго, составилъ знаменитую докладную записку, въ которой, изобразивъ яркими красками исторію развитія униі, указывалъ средства, при помощи которыхъ униаты могли бы быть возвращены къ православной Церкви.

Указываемыя Сѣмашкою средства выходили изъ того основнаго положенія, что слѣдуетъ дать надлежащее направленіе умамъ униатскаго духовенства путемъ воспитанія его въ духѣ православія и русской народности. А простой народъ, писалъ онъ, станетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри станутъ православными.

Въ заключеніе своей записки Іосифъ Сѣмашко выражаетъ надежду «видѣть полтора милліона русскаго народа, если не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ, — видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго Отца-Государя».

Записка Іосифа, представленная министромъ А. С. Шишковымъ Императору Николаю Павловичу, вполне отвѣчала заветнымъ мыслямъ и желаніямъ Государя, который по прочтеніи записки положилъ на ней слѣдующую резолюцію: «Я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы (Шшковъ) мнѣ прислали. Раздѣляя

совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ униатской церкви человека, который можетъ быть способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и, съ помощію Божіей, приведу въ исполненіе. Вы можете ему объявить, что я весьма доволенъ, что его узналъ».

Графъ Д. Н. Блудовъ, разсматривавшій записку Іосифа по порученію Государя, былъ отъ нея въ совершенномъ восторгѣ. По его словамъ, онъ нашелъ въ запискѣ не только любопытныя свѣдѣнія объ униі, но и поразительно вѣрное изображеніе зловреднаго направленія умовъ въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, съ историческимъ изложеніемъ причинъ этого явленія и способовъ къ его устраненію. «И что всего лучше и важнѣе въ сей бумагѣ»,—говоритъ далѣе Блудовъ,—«видѣть человека, который по способностямъ, чувствамъ и самому званію, можетъ быть употребленъ правительствомъ съ великою пользою для великаго и святаго дѣла (уничтоженія униі). Ревность его къ древней восточной Церкви и къ Россіи можно смѣло назвать нелицемѣрною: въ немъ явно играетъ кровь русскаго Кіевлянина».

Государь твердо рѣшился взять въ свои мощныя руки это святое и великое дѣло. Предположенія Іосифа были одобрены и утверждены Высочайшимъ указомъ 22-го апрѣля 1828 года. И вотъ начался рядъ реформъ, направленныхъ къ тому, чтобы сгладить всѣ нужды униі 1596 г. черты латинства; излишніе базилианскіе монастыри были упразднены (въ количествѣ 49); были открыты новыя духовныя семинаріи — Жировицкая и Полоцкая съ уставомъ православныхъ русскихъ семинарій и преподавательскимъ русскимъ языкомъ; для униатскихъ дѣлъ въ Россіи была учреждена независимая отъ римско-католической греко-униатская коллегія; униатскія церкви, вмѣсто прежнихъ 4-хъ епархій, раздѣлены между 2-мя епархіями — Бѣлорусской и Литовской; оставшіеся

базилианскіе монастыри и монашество—подчинены епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. Греко-униатской коллегіи вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы въ униатской церкви весь чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго управленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ, обычаевъ. Вскорѣ Іосифъ Сѣмашко принялъ и болѣе близкое, непосредственное участіе въ дѣлѣ преобразованія и обновленія униатской церкви на православно-русскихъ началахъ. Въ августѣ 1829 г. Іосифъ былъ назначенъ викаріемъ къ Полоцкому униатскому епископу Мартусевичу, ярому стороннику латинства, ненавидѣвшему все русское и православное, и сдѣланъ предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи, съ наименованіемъ епископомъ Мстиславскимъ.

Черезъ три дня послѣ посвященія въ санъ епископа Іосифъ былъ представленъ Государю. Николай Павловичъ много говорилъ ему о бѣдственномъ положеніи униатской церкви, о замыслахъ латинянъ и просилъ всѣхъ униатскихъ іерарховъ оказать ему содѣйствіе въ устройствѣ дѣлъ униатской церкви. Іосифъ былъ очарованъ умомъ, пріятливостію и вниманіемъ Государя. Послѣ милостиваго пріема Государь подарилъ Іосифу облаченіе по формѣ, существующей у православныхъ епископовъ.

Епископомъ Мстиславскимъ преосвященный Іосифъ оставался до 2 апрѣля 1833 г., совершивъ за это время, по Высочайшему повелѣнію (въ мартѣ 1830 года), обозрѣніе Бѣлорусской епархіи, а также обѣихъ униатскихъ семинарій и духовныхъ училищъ.

Со смертію Мартусевича и переводомъ митрополита Іосафата Булгака на Бѣлорусскую епархію, преосвященный Іосифъ получилъ въ управленіе (2 апрѣля 1833 года)—Литовскую епархію, какъ болѣе опеяченную и требовавшую больше труда и архипастырской заботливости. Въ званіи

епархіального архіерея преосвященный Іосифъ еще съ большою ревностію принялся за дѣло обрядоваго сближенія уни съ православіемъ и подготовки униатскаго духовенства къ окончательному воссоединенію съ православною Церковію. И благодаря гениальному уму, систематической распорядительности и необыкновенной энергіи преосвященнаго Іосифа, имъ были достигнуты въ этомъ отношеніи чрезвычайно плодотворные результаты. Священники, за малыми исключеніями, готовы были присоединиться къ православною Церкви. 114 изъ нихъ изъявили преосвященному Іосифу свою готовность присоединиться къ православію собственноручными подписками. Такія-же подписки цѣлыми сотнями получались отъ прочаго униатскаго духовенства ближайшими сотрудниками Сѣмашки — викарнымъ епископомъ Антоніемъ Зубко и вице-председателемъ Жировицкой консисторіи протопресвитеромъ Михаиломъ Голубовичемъ.

Во всѣхъ почти церквахъ епархіи были восстановлены обряды богослуженія и чинъ православной, греко-восточной Церкви и уничтожены слѣды католичества. Въ 641 церквахъ уже имѣлись иконостасы; во всѣхъ униатскихъ храмахъ въ алтаряхъ были устроены престолы и упразднены боковые латинскіе алтари съ открытыми престолами, а также уничтожены органы, амвоны для проповѣдниковъ и конфессіоналы для исповѣдающихся; въ большинствѣ церквей передѣланы и исправлены священныя сосуды, утварь и облаченія, отобрано много униатскихъ служебниковъ, и церкви снабжены служебниками Московской Синодальной печати. Для обученія церковной службѣ по новымъ служебникамъ при Жировицкомъ соборѣ (въ Гродненской губ.) перебувало до 500 священниковъ. Выведено было поминовеніе папы на литургіи, и рукополагавшіеся во священники также не должны были присягать папѣ. Ставленные грамоты выдавались не на польскомъ и не на латин-

скомъ языкѣ, какъ прежде, а на славянскомъ, по образцу православныхъ. Все епархіальное дѣлопроизводство велось на русскомъ языкѣ. Изъ особаго причетническаго училища было выпущено полтораста хорошо подготовленныхъ псаломщиковъ.

Стремясь совершенно упрочить весь ходъ дорогаго ему дѣла воссоединенія униатовъ, преосвященный Іосифъ съ неуклонною настойчивостію, послѣ троюкратнаго ходатайства, добивается, наконецъ, передачи всѣхъ дѣлъ греко-униатской Церкви въ непосредственное завѣдываніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, указъ объ этой важной для успѣха православія мѣрѣ вышелъ въ январѣ 1837 г.

Каждый послѣдующій годъ приносилъ дѣлу православія новыя успѣхи и новыя завоеванія и еще болѣе окрылялъ надежды Іосифа и его сподвижниковъ, а возникающія по временамъ затрудненія и препятствія со стороны латинскаго духовенства, польскихъ помѣщиковъ и враждебнаго дѣлу воссоединенія блага униатскаго духовенства — въ Новогрудкѣ, Клецкѣ, Бѣлостокѣ и Полоцкѣ только усиливали изумительную энергію Іосифа и побуждали его къ скорѣйшему окончанію дѣла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

О воспріемникахъ при крещеніи православныхъ дѣтей.

Назначеніе воспріемниковъ при святомъ крещеніи, выражаемое языкомъ тѣхъ церковныхъ источниковъ, которые излагаютъ намъ это назначеніе, заключается въ слѣдующемъ: воспріемники суть свидѣтели крещенія ими воспріятыхъ, сподручники за тѣхъ, кого воспріяли отъ святой купели, поручители предъ Церковью за крещаемыхъ и особенно при крещеніи младенцевъ; воспріемники здѣ, т. е. при крещеніи, держатъ лице кре-

пріемаго и за него обѣты Богу творять, Символь вѣры исповѣдуютъ; воспріемники обязаны, когда воспріятые ими въ возрастъ приходятъ начать, наставить ихъ въ благочестію, вѣрѣ и Закону Божию, способствовать имъ въ ученіи и утвержденіи въ житіи христіанскомъ, стараться припомнить имъ обѣты крещенія и силу его такъ, чтобы отроки сами въ твердость оные изучили и разумѣли, увѣщавать ихъ чистоту хранить, правду любить, любви держаться (Кормч., гл. 50; VI Всел. соб. пр. 58; 1 Петр., гл. 3, ст. 21; св. Августин. сл. 222; Книг. о должн. пресвит. приход., ук. Св. Сун. 23 мая 1836 г., въ П. С. З. № 9209). Чтобы соответствовать своему высокому назначенію и быть въ силахъ исполнить столь важныя налагаемыя на него Церковью обязанности, воспріемнику самому необходимы знаніе, чистота и твердость вѣры, разумѣніе сущности таинства крещенія и произносимыхъ при немъ обѣтовъ. Отсюда понятно, что нельзя смотрѣть на воспріемниковъ какъ на простыхъ участниковъ въ обрядовой сторонѣ таинства крещенія и предоставлять это высокое званіе всякому желающему. Въ виду столь важнаго значенія воспріемничества при святомъ крещеніи и возлагаемой на священнослужителей, совершающихъ это таинство, обязанности имѣть тщательное наблюденіе и попеченіе, чтобы въ воспріемники были избираемы и допускаемы лица достойныя сего званія, мы предлагаемъ священнослужителямъ, нерѣдко, какъ это видно изъ поступающихъ въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей» запросовъ, встрѣчающихся въ своей приходской практикѣ съ разнообразными затрудненіями и недоумѣніями по вопросамъ о воспріемничествѣ, всѣ имѣющіяся по сему предмету церковныя узаконенія, при руководствѣ которыми легко могутъ быть устранены эти затрудненія и недоумѣнія.

Первый вопросъ—*кто и почему не можетъ быть воспріемникомъ* при крещеніи православныхъ дѣтей. Вотъ перечень тѣхъ

лицъ, за которыми церковныя узаконенія не признаютъ права быть воспріемниками:

1) *Малолѣтніе*. Малые отроки, яко невѣжды еще въ вѣрѣ, къ дѣлу воспріемника не годятся (св. Август. сл. 222). Малолѣтнимъ какъ наименованіе крестнаго отца и крестной матери несвойственно, такъ и исполненіе соединенныхъ съ симъ наименованіемъ обязанностей невозможно; посему приходскимъ священнослужителямъ вмѣняется въ обязанность требовать непременно, чтобы въ воспріемники избираемы были люди совершеннаго возраста, а не достигшихъ совершеннолѣтія—для воспріемника 15 и для воспріемницы 13 лѣтъ—къ званію воспріемниковъ не допускать, кромѣ случаевъ крайней необходимости и совершенной невозможности имѣть воспріемниковъ совершеннолѣтнихъ (Указ. Св. Сун. 23 мая 1836 г. и 27 авг. 1837 г.—въ П. С. З. №№ 9209 и 10520).

2) *Иноверцы* (и въ частности раскольники—по ук. Св. Сун. преосв. Риж. 17 дек. 1834 г.). При крещеніи младенцевъ смотрѣть долженъ священникъ, дабы воспріемникъ былъ и правовѣренъ, и знающій нужные члены вѣры ко спасенію (Книг. о должн. пресвит. приход.). Крещаемый, исходя отъ спасительнаго бани, долженъ быть воспріемленъ отъ единаго вѣрнаго человека (Кормч. гл. 50); ино-вѣрныя-же лица не признаются пригодными для сего по причинѣ своего ино-вѣрія и изъ опасенія, что Символь вѣры ихъ испорченный, а если они будутъ отрока наставлять, то, конечно, въ свою вѣру отведутъ (Книг. о должн. пресвит. приход.; св. Август. сл. 222). Если-же по какимъ либо обстоятельствамъ случилось быть воспріемникомъ ино-вѣрному, то онъ обязанъ при крещеніи произнести Символь Церкви православной (тамъ-же). При затрудненіяхъ, въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ ино-вѣрнымъ населеніемъ, найти православныхъ воспріемника и воспріемницу, слѣдуетъ совершать крещеніе

при одномъ воспріемникѣ, если крещаемое лицо мужскаго пола, или при одной воспріемницѣ, если оно женскаго пола; при невозможности пріискать и одного православнаго воспріемника изъ среды мірянъ, обязанность воспріемника или воспріемницы могутъ быть исполняемы самимъ священникомъ, совершающимъ таинство крещенія, или псаломщикомъ, или-же ихъ супругами, сообразно полу крещаемаго (изъ ук. Св. Сун. 17 дек. 1884 г. № 4392 преосв. Рижск.).

3) Не могутъ быть воспріемниками: совершенные *невъзды* въ вѣрѣ, *нѣныя грѣшники* и вообще лица, упавшія въ общественномъ мнѣніи по своей жизни (Треби. П. Могилы) и, наконецъ, *монашествующіе* (Номок. пр. 84; ук. Св. Сун. 17 окт. 1844 г.).

4) Никто не можетъ быть воспріемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей. «*Аще будетъ пріимецъ дѣтища своего, различается своя жена, сиртъчъ, матере дѣтища: занеже быша себѣ кумове*» (Номок. ст. 209). По поводу этого правила Номоканона приводимъ слѣдующія разъясненія извѣтнаго авторитета каноническаго права недавно умершаго профессора Павлова. «Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ профессоръ Павловъ въ своемъ сочиненіи—Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изд. 1897 г., стр. 362—372,—что древняя Церковь не знала правила, недопускающаго родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Напротивъ, имѣются прямые и ясныя свидѣтельства о томъ, что до VIII вѣка какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ воспріемниками христіанскихъ дѣтей всего чаще были ихъ родители. Приведенная-же 209 ст. Номоканона (въ которой дальнѣйшая практика восточной Церкви стала усматривать препятствіе къ воспріемничеству родителями своихъ собственныхъ дѣтей) есть лишь логическій выводъ изъ 53 правила Трульскаго собора, запретившаго въ этомъ канонѣ бракъ между воспріемникомъ

или воспріемницею и овдовѣвшими матерью или отцомъ воспріятого на томъ основаніи, что «родетва по духу важнѣе союза плотскаго», т. е. брачнаго, но выводъ, производно сдѣланный позднѣйшею церковною практикою и потому не имѣющій значенія тожественнаго толкованія соборнаго правила. Да и что можно признать, продолжаетъ профессоръ Павловъ, не совмѣстимымъ съ идеей христіанскаго брака въ томъ обстоятельствѣ, если плотскіе родители дѣтей усыновить ихъ себѣ и духовно—черезъ воспріятіе отъ купели крещенія? Если главный долгъ воспріемниковъ по отношенію къ воспріятымъ состоитъ въ попеченіи объ ихъ христіанскомъ воспитаніи, то развѣ плотскіе родители крещеннаго младенца устраняются воспріемниками отъ исполненія того-же долга? Напротивъ, долгъ этотъ, можно сказать, исключительно и всецѣло лежитъ на самихъ родителяхъ, такъ какъ присутствіе особуныхъ воспріемниковъ при крещеніи дѣтей обратилось теперь, въ наше время, въ простую обрядовую формальность. При такомъ положеніи дѣла, конечно, нельзя придавать безусловно обязательной силы правилу обычнаго церковнаго права, не допускающему родителей къ воспріятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія».

Теперь переходимъ къ разрѣшенію наиболѣе недоумѣннаго въ церковно-приходской практикѣ вопроса о томъ, *могутъ ли мужъ и жена быть воспріемниками: а) одного и того-же чужаго младенца и б) не одного, а разныхъ дѣтей, но въ одномъ и томъ-же семействѣ—однаго и того-же родителей.*

Первый по времени отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ 211 ст. Номоканона, гласящей: *аще мужъ и жена крестятъ единому человеку дити, поспашаема, ктому не смѣситися другъ другу: понеже кумове вмѣняются*, т. е. бракъ долженъ быть расторгнутъ и, слѣдовательно, изъ опасенія сего супруги не могутъ быть

восприемниками одного и того-же чужого младенца *).

Въ настоящее время приведенная 211 ст. Номоканона не имѣетъ никакого практическаго значенія и должна почитаться отмѣненной. Уже на первыхъ порахъ Святѣйшій Синодъ высказалъ сомнѣніе въ канонической важности и обязательной силѣ этой статьи; такъ, въ одномъ изъ дѣлъ (30 мая 1730 г., въ полн. собр. пост. и распор. по вѣд. правос. исповѣд., т. VII, № 2308) Святѣйшій Синодъ даетъ слѣдующее заключеніе, неоднократно потомъ повторяемое имъ и по другимъ дѣламъ: «а что въ Требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211, и тотъ пунктъ *весьма сумнительно* потому, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно». До изданія циркулярнаго указа 31 декабря 1837 г. дѣйствіе этого сомнѣнія выражалось въ томъ, что Святѣйшій Синодъ оставлялъ безъ расторженія браки лицъ, бывшихъ до или послѣ вступленія ихъ въ бракъ восприемниками одного и того-же чужого младенца, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ, что впредь браки между восприемникомъ и восприемницею не должны быть допускаемы. Въ циркулярномъ-же, по Высочайшему повелѣнію, указѣ отъ 31 декабря 1837 г., Святѣйшій Синодъ разъяснилъ енархіальнымъ преосвященнымъ (хотя та же мысль была высказана уже въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода 1810 г.), что такъ какъ при крещеніи, какъ показано въ Требникѣ, предъ послѣдованіемъ о крещеніи, долѣетъ быть одному восприемнику или одной восприемницѣ, смотря по полу крещаемаго, то нѣтъ основанія считать восприемниковъ состоящими въ какомъ-либо духовномъ родствѣ и потому воспрещать имъ вступленіе въ бракъ

между собою. Такимъ образомъ, съ изданіемъ циркулярнаго указа 1837 года, приведенная 211 ст. Номоканона потеряла свою силу и слѣдовательно вопросъ о правѣ мужу и женѣ быть восприемниками одного и того-же чужого младенца долженъ быть нынѣ, при дѣйствіи упомянутаго циркулярнаго указа 1837 г., разрешаема въ смыслѣ положительномъ. Тѣмъ болѣе, конечно, не должно быть возвращаемо мужу и женѣ быть восприемниками разныхъ дѣтей, хотя-бы и однихъ и тѣхъ-же родителей.

О числѣ восприемниковъ. Отвѣчающія на этотъ вопросъ церковныя узаконенія опредѣляютъ бытіе при крещеніи лишь одного восприемника, въ зависимости отъ пола крещаемаго. Такъ, въ первые вѣка христіанства, когда крещеніе обыкновенно совершалось надъ возрастными лицами, мужчину воспринималъ діаконовъ, а женщину діаконисса (Пост. Апост. 3, 16). Точно также и относительно восприемниковъ при крещеніи дѣтей въ нашей православной Церкви до настоящаго времени сохраняетъ полную силу внесенное въ Требникъ, предъ послѣдованіемъ о крещеніи, правило: «вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи единъ долѣетъ восприемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый, аще-же женскій, токмо восприемница, въ нуждѣ-же смертнѣй можетъ крещеніе быти и безъ восприемника», обязанности котораго въ такомъ случаѣ принимаетъ на себя священникъ, совершающій крещеніе. Однако на ряду съ дѣйствіемъ приведеннаго церковнаго правила у насъ, какъ и въ восточной Церкви, постепенно вошло въ обычай совершать крещеніе при двухъ восприемникахъ—мужчинѣ и женщинѣ—въ параллель плотскимъ родителямъ крещаемаго. Обычай этотъ, являясь фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію, признанъ и законами церковными (Цирк. ук. Свят. Свн. 1834 г. іюня 18-го; см. также 50 гл. Корч. Павлова, стр. 191—195 и его-же Номокан.

* По поводу 211 ст. Номоканона см. обширную и интереснѣйшую, затрогивающую и другіе вопросы о восприемничествѣ, полемику между профессорами Павловымъ (+) и Бердяниковымъ, печатанную въ «Правосл. Собесѣд.» и «Чтен. общ. любит. духовн. прес.» за 1891—93 г.

свр. 886), но признаніе это не идетъ дѣла простого допущенія двухъ лицъ въ обрядовому дѣйствию при крещеніи и записи этой пары въ метрическія книги; въ худшее-же родство, чрезъ восприемничество, съ крещаемымъ и его родителями и при двухъ восприемникахъ вносить лишь одинокъ восприемникъ—если крещаемое дитя мужескаго пола, восприемница—если крещаемое дитя женскаго пола. Если-же, что нерѣдко встрѣчается въ церковно-приходской практикѣ, къ воспріятію отъ кувши приглашаютъ не одну пару восприемниковъ, а многіе лица, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ допускать къ обрядовому дѣйствию только одну, преимущественно для сего назначенную родителями или родственниками крещаемого, пару, воспоминаемую и въ молитвахъ, и только эту дѣйствующую пару вносить въ метрическія книги, отпердъ не записывая прочіихъ (Церк. ук. Св. Св. 18 іюня 1834 г.).

Что касается, наконецъ, до зломому восприемничества, также нерѣдко практикуемаго, то, оно, не имѣя за собою каноническаго основанія, прямо противорѣчитъ церковному чиноположенію о крещеніи, въ силу котораго восприемники, при самомъ совершеніи крещенія, должны давать положенныя обѣты за крещаемого, произнося сѣмъ Символъ вѣры и т. д.

Сергій Григоровскій

Магистерскій коллоквиумъ.

20-го минушаго декабря въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи состоялся магистерскій коллоквиумъ, на которомъ н. д. доцента академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола П. С. Смирновъ защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра диссертацию подъ заглавіемъ: «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣвѣ. Исслѣдованіе изъ начальной исторіи раскола по вновь открытымъ памятникамъ, изданнымъ и руко-

писаннымъ. С.-Петербургъ 1898 г.». Магистрантъ П. С. Смирновъ—сынъ священника села Мещерки, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, 37 лѣтъ отъ роду (родился 17 ноября 61 г.). Первоначальное образованіе получилъ въ Рязанскихъ духовномъ училищѣ и духовной семинаріи, въ 1883 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ 1887 г. окончилъ курсъ академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, причемъ за курсовое сочиненіе по предмету ученія о русскомъ расколѣ совѣтомъ академіи удостоенъ преміи высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго (165 руб.). 16-го августа 1888 года назначенъ преподавателемъ исторіи и обличенія русскаго раскола и сектантства и обличительнаго богословія въ Рязанскую духовную семинарію. Съ 1890 года, по указу Святѣйшаго Синода, онъ состоялъ оутрудникомъ редактора «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», по изданію, въ видѣ прибавленій къ онымъ, журнала «Миссіонерскій Сборникъ», а съ 1893 года отвѣтственнымъ редакторомъ этого журнала. Въ 1894 году занялъ въ С.-Петербургской духовной академіи, кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола. Въ 1893 году онъ напечаталъ свое сочиненіе подъ названіемъ «Исторія русскаго раскола старообрядства». Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ эта книга удостоена полной преміи митрополита Макарія (1,000 р.) и рекомендована въ качествѣ пособія при изученіи раскола въ духовныхъ семинаріяхъ. Кроме того, имъ напечатаны многочисленныя статьи въ различныхъ духовныхъ журналахъ по вопросамъ, касающимся раскола старообрядчества.

Предъ началомъ преній магистрантъ проанесъ рѣчь, въ которой изложилъ свои основныя воззрѣнія на расколъ.

Послѣ рѣчи начались пренія, въ которыхъ официальные оппоненты — проф. - прот.

Н. С. Николаевскій и проф. П. Н. Жуковичъ—ведомы должную дань ученымъ достоинствамъ защищаемой диссертации и сдѣлали лишь нѣсколько дополненій и поясненій въ частныхъ положеніяхъ диссертации. Пренія приняли весьма оживленныя характеръ, когда, по предложенію в. д. ректора академіи проф. Н. В. Покровскаго, выступили оппонентами проф. Н. И. Барсовъ, самъ не мало потрудившійся надъ разработкой связанныхъ съ расколомъ вопросовъ, и особенно преподаватель Спб. духовной семинаріи по ксенодріи исторіи и обличенія раскола, известный расколовѣдъ В. Н. Прозоровъ.

По окончаніи преній, совѣтъ академіи призналъ защиту диссертации удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи диссертанта въ высшей изъ ученой степени.

Изъ Смоленской епархіи.

Двухлѣтнее (съ 19 февраля 1896 г.) управленіе Смоленскою епархіею пресвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго, ознаменовано цѣлымъ рядомъ учрежденій, возникшихъ по почину владыки. Въ первый же годъ своего служенія въ Смоленскѣ онъ основалъ богадѣльню для призрѣнія престарѣвшихъ лицъ духовнаго званія, учредилъ эмеритальную кассу для духовенства, которая въ настоящее время имѣетъ уже 40000 основного капитала, и открылъ епархіальный свѣчной заводъ. Большой любитель и исследователь древностей, онъ озабочился скорѣ и объ организаціи въ Смоленскѣ церковно-археологическаго комитета; дѣятельно разрабатывающаго вопросы мѣстной исторіи. Въ ряду начинаній пресвященнаго Никанора, слѣдуетъ также отмѣтить его заботы объ устройствѣ отопленія въ мѣстномъ величественномъ Успенскомъ соборѣ. Построенный во времена Алексея

Михайловича, этотъ чудный храмъ въ зимнее время былъ закрытъ для богомольцевъ. Пресвященнымъ Никаноромъ испрошено разрѣшеніе устроить въ немъ отопленіе, и уже собрано на этотъ предметъ 23,000 рублей добровольныхъ пожертвованій; такимъ образомъ жители Смоленска скоро будутъ имѣть утѣшеніе круглый годъ молиться въ своемъ величественномъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери.

Но съ особеннымъ вниманіемъ пресвященный Никаноръ относился и относится къ дѣлу церковно-приходской школы. Имъ дважды были устроены въ Смоленскѣ краткосрочныя трехлѣтныя курсы для учителей церковно-приходскихъ школъ и школы грамоты, привлекая очень много желающихъ слушать ихъ. Имъ открыты школы грамоты при архіерейскомъ домѣ и многія другія школы въ Смоленскѣ, Рославлѣ и другихъ мѣстахъ. Осенью прошедшаго 1898 г. пресвященный Никаноръ лично открылъ вновь учрежденныя Дорогобужскую и Волочковскую второклассныя церковно-приходскія школы, при чемъ въ своихъ рѣчахъ отмѣтилъ, въ чемъ заключается превосходство церковной школы предъ школами другихъ типовъ.

«Образованіе христіанское, говорилъ онъ, имѣетъ великое прошедшее и неизсякаемое будущее. И величіе его заключается не въ томъ, что оно представляетъ всегда разные новизны, но въ томъ, что его существенныя начала и предметы вѣчно единны и неизмѣнны.

Между тѣмъ какъ быстро смѣняющіяся теории обученія требуютъ быстрыхъ же и слѣдовательно, мало обдуманнѣхъ приспособленій, которыя поему могутъ быть крайне опрометчивыми и даже вредными, каковыми именно и оказались либеральныя теории воспитанія и обученія въ духѣ матеріализма и невѣрія; христіанское обученіе, наводя все отъ Отца стаго, у негоже истина неизмѣнна и предложена, имѣло и имѣетъ возможность постепенно

усовершенаться въ способахъ и мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія и просвѣтительнаго вліянія до безграничности, какъ безграничны время и людскія духовно-нравственныя потребности въ ихъ примѣненіи къ разнообразнымъ современнымъ условіямъ жизни.

Въ церковно-христіанскомъ учительствѣ высшее руководство во всемъ дается не отдѣльнымъ умамъ, хотя бы и возвышеннымъ, но неизбежно впадающимъ въ ошибки, а цѣлой совокупности Церкви вселенской, говорящей въ Евангеліи словами Самого Господа нашего Иисуса Христа, въ писаніяхъ апостольскихъ—устами Его благовѣстниковъ, въ писаніяхъ святоотеческихъ—рѣчами вселенскихъ и избранныйшихъ учителей. И въ этомъ дается такое ручательство за обученіе одной только истинѣ, выше котораго не можетъ и быть. А такъ называемыя новѣйшія ученія по большей части бывають произведеніями фантазіи или вымысловъ отдѣльныхъ лицъ и даже выдумкою одного лица, какъ напр.—пресловутаго графа Л. Толстого, у котораго теперь много послѣдователей; но эти послѣдователи скоро, вѣроятно, послѣдуютъ и за другимъ, столь же могучимъ обольстителемъ, если таковой вскорѣ найдется, ибо таковъ уже у нихъ образовался навѣкъ,—все слѣдовать за новыми и новѣйшими учителями.

А мы будемъ учить все о Томъ, Который *вчера и dnesъ, Той же и во вѣки*. У Него глаголы жизни: И кто позналъ ихъ, тотъ не можетъ не сказать: «къ кому идемъ, Господи?! Глаголы жизни имани!» Вотъ сими-то глаголами жизни вѣчной и вѣчно, живо и дѣйствительно христіанское ученіе, которое посему никогда не можетъ устарѣть или сдѣлаться негоднымъ и требующимъ невозможной замѣны его челоувѣческими—временными и скоро-преходящими ученіями.

Итакъ, помолимся, да будутъ отблески этого ученія просвѣтительными и на всю область сію».

Желая поставить дѣло церковно-школьнаго учительства на болѣе широкихъ началахъ, преосвященный Никаноръ озаботился и объ учрежденіи церковно-школьныхъ библиотекъ, въ которыхъ были бы собраны наилучшія духовно-нравственныя и педагогическія книги.

3 ноября 1898 года исполнилось 30-лѣтіе священнослуженія преосвященнаго Никанора, и духовенство, въ признательность владыкѣ за его труды, въ память этого событія, учредило 12 стипендій на средства свѣчнаго завода: 2 въ духовной семинаріи, 2 въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ, по 1 въ Рославльскомъ и Бѣльскомъ духовныхъ училищахъ и 4 въ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

Смоленскій церковно-археологическій комитетъ.

5-го ноября минувшаго года исполнилось двухлѣтіе существованія въ городѣ Смоленскѣ церковно-археологическаго комитета, учрежденнаго 5 ноября 1896 года, по мысли и почину преосвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

По этому поводу 9 декабря состоялось собраніе членовъ комитета для заслушанія отчета о дѣятельности послѣдняго во второй годъ его существованія. Изъ отчета, составленнаго дѣлопроизводителемъ комитета, преподавателемъ Смоленской духовной семинаріи Лавровскимъ, видно, что комитетъ, находясь подъ покровительствомъ преосвященнаго Никанора, имѣетъ 2 пожизненныхъ, 10 почетныхъ и 51 дѣйствительныхъ членовъ. Дѣятельность комитета состоитъ въ разработкѣ мѣстной (преимущественно церковной) исторіи и археологіи. Изъ этой области въ отчетномъ году на засѣданіяхъ комитета были прочитаны слѣдующія сообщенія: 1) «Установленіе праздника въ честь святыхъ мучениковъ—князей Вориса и Глѣба (значеніе его въ

древней Руси, древнѣйшія службы имъ и, въ частности, служба XVI вѣка, изложенная въ рукописной Миней 1579 года, принадлежащей церкви села Иваничъ, Владиміро-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи.)» 2) «Историко-критическая прѣвка каталога Смоленскихъ епископовъ, помѣщеннаго въ Супрасльскомъ синодикѣ и въ требникѣ XVI вѣка Московской Синодальной бібліотеки.» 3) «Церковная унія въ Смоленскомъ воеводствѣ.» 4) «Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича 1662 года духовенству Смоленскаго Успенскаго собора.» 5) «Два эпизода изъ жизни Смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ прошломъ столѣтіи.» 6) «Изъ біографіи Гедеопа Вишневскаго, епископа Смоленскаго.» 7) «Время возникновенія въ Смоленскѣ Вознесенскаго женскаго монастыря, и нѣсколько документовъ изъ исторіи этого монастыря.» 8) «Церковно-историческіе сюжеты иконописи въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ во времена епископа Гедеопа Вишневскаго.» 9) «Время возстановленія въ Смоленскѣ Аврааміевскаго и Троицкаго монастырей.» 10) «Нѣсколько словъ изъ начальной исторіи Смоленскаго Успенскаго кафедральнаго собора» и 11) «Письмо нѣкоего Ивана Киріака Комоненко къ (бывшему Смоленскимъ воеводою) Филиппу Обуховичу.»

Въ числѣ многихъ вопросовъ, обсуждавшихся на засѣданіяхъ комитета, слѣдуетъ отмѣтить вопросъ объ охранѣ комитетомъ исторической святыни города Смоленска—остатковъ Борисоглѣбскаго монастыря, на рѣкѣ Смядыни.

Въ настоящее время участокъ земли съ остатками этого монастыря находится въ рукахъ частнаго владѣльца. Смоленская духовная консисторія въ октябрѣ 1897 года относилась въ городскую управу объ изыятіи, путемъ добровольнаго соглашенія, означеннаго участка изъ частныхъ рукъ, чрезъ обмѣнъ его на 1 десятину и 1875 квадратныхъ саженей земли, принадлежащей городу, въ какомъ-либо другомъ мѣ-

стѣ. Нашлось даже лицо, которое изъявило готовность пожертвовать до 25 тысячъ рублей на сооруженіе небольшого наемнаго храма на мѣстѣ развалинъ Борисоглѣбскаго монастыря... Но такое благочестивое усердіе находитъ себѣ препятствіе въ владѣльцѣ участка земли съ остатками древняго монастыря. Владѣлецъ соглашается уступить землю только за наличныя деньги, въ количествѣ тысячи рублей. Есть надежда, что дѣло будетъ улажено, и къ великому утѣшенію Смоленскихъ гражданъ, снова явится храмъ на томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда при устьѣ рѣки Смядыни мученически скончался святой князь Глѣбъ, гдѣ, по преданію, нѣкоторое время почивали мощи обоихъ святыхъ братьевъ—страстотерпцевъ.*)

Предметомъ особеннаго вниманія комитета было благоустройство церковно-археологическаго музея (помѣщающагося въ Тимоѣевскихъ покояхъ архіерейскаго дома) и составленіе систематическаго описанія предметовъ древностей этого музея. Въ настоящее время то и другое закончено; каталогъ музея приготовленъ къ печати, и самый музей будетъ открытъ для всѣхъ съ 1-го января 1899 г. Всѣхъ предметовъ древности въ музей поступило въ 1898 году—489; изъ нихъ памятниковъ церковной архитектурѣ, живописи, скульптуры и разной церковной утвари 63; рукописей различнаго рода 18; періодическихъ изданій, книгъ и брошюръ (въ названіяхъ) 156; монетъ, медалей и жетоновъ 248; первобытныхъ древностей 3 и фотографическихъ снимковъ—1. Съ поступившими въ 1897 г. всѣхъ предметовъ древности въ музей—2104.

*) По предположенію Смоленскаго историка С. П. Писарева, мощи св. братьевъ были перенесены изъ Вышгорода въ Смоленскъ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ въ 1191 году (см. его брошюру: «Было ли перенесеніе мощей св. мучениковъ Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ на Смядынь?» Смоленскъ, 1897 г.). А глѣ эта общерусская святыня обрѣтается подлѣ сломъ и до днесь, по вѣрованію Смольчанъ.

Денежныя средства комитета не велики. Они состоятъ изъ пожертвованій и частныхъ взносовъ. Въ извѣстномъ году приходъ суммъ (работъ съ остаткомъ отъ предшествовавшаго года) достигалъ 500 р.

Въ день исполненія второй годовщины комитета, председатель послѣдняго священникъ С. Каверановъ отъ лица всѣхъ его членовъ, въ тайной рѣшѣ благодарилъ Смоленскаго архидиакона за учрежденіе имъ и поддержку комитета.

Проклаженныя въ Колымскій округъ, Якутской области.

(Изъ письма въ редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей».)

Прибывъ въ Колымскій округъ (Якутской области), куда я назначенъ былъ на должность, я былъ пораженъ ужаснымъ, полнымъ трагизма, положеніемъ мѣстныхъ якутовъ, больныхъ проказою (среди другихъ адскихъ инородцевъ — чучотъ, ламутовъ, дягировъ и тунгусовъ проказенныхъ дѣтъ); сначала я узналъ объ этомъ отъ мѣстнаго цоходнаго священника о. Александра Попова, самоотверженно посвящающаго себя, а затѣмъ убѣдился и самъ лично. Бѣднѣе, у котораго обнаружился хоть какой-нибудь признакъ проказы, отнимаютъ отъ семьи, отъ хозяйства, увозятъ далеко въ дѣтъ, къ какому нибудь озерку, ставятъ тамъ ему ярту, даютъ ему кое-какую одежду, кремень съ огнивомъ, и оставляютъ его одного; затѣмъ изрѣдка, по очередному назначенію, привозятъ ему дровъ и пищи, которая и кладутъ не доходя до ярты, въ ярту же никто ни за что не войдетъ, до того сильна боязнь заразиться. Что долженъ переносить такой больной?! Вдобавокъ пища не всегда привозится въ достаточномъ количествѣ, потому что и сами якуты хронически голодаютъ отъ недостатка рыбы; скотоводство же здѣсь очень слабо развито, послѣ того какъ въ 60 годахъ

эпидемія уничтожила почти весь скотъ, да и теперь чума не оставляетъ округъ. Виднѣ якутовъ въ такомъ бедномъ и беспечеловѣчномъ отношеніи къ больнымъ некая, такъ какъ они буквально задохнутся отъ страшной бѣдности, голода, вѣнчества и отсутствія какой-либо помощи со стороны; у насъ въ округѣ даже доктора дѣтъ вотъ уже скоро 8 дѣтъ, все назначалось, да не пріѣзжалтъ. Видя такое ужасное и совершенно безвыходное положеніе якутовъ и страшныя страданія проказенныхъ, я рѣшился ходатайствовать объ устройствѣ здѣсь отдѣльнаго носелка, хотя бы и не такого, какъ въ Вилюйскѣ (отъ насъ 5,000 верстъ), гдѣ онъ устроенъ былъ по почину Маркова, съ дворцами-бараканами, съ многочисленными штатомъ прислужа, съ докторомъ-знаменитостью, а носелка съ обыкновенными якутскими юртами (о церкви не смѣю и мечтать), съ 1—2 сестрами милосердія, съ неслыханнымъ исцѣляющимъ работъ самими болѣе здоровыми, проказенными. Но «нека солнце войдетъ, роса очи выстъ», говорить послѣднее, в томъ у я и рѣшился ничѣмъ не обратиться за посильной помощью: хотя для небольшого нова облегченія участу этихъ страдальцевъ, будучи увѣренъ, что добрыя русскіе люди не откажутся помочь намъ во мѣрѣ своихъ силъ. Проклаженныхъ у насъ, открытыхъ официально, пока около 50, но сколько такихъ, которые скрываютъ болѣзнь до послѣдней возможности?!

Желательно, чтобы пожертвованія имѣли определенное указаніе, что они назначаются на Колымскій округъ.

Н. Л.

Памяти Александра Григорьевича Лашкарева.

Недавно предано было землѣ тѣло Александра Григорьевича Лашкарева († 29 ноября), извѣстнаго благотворителя, организатора многихъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ. Такъ, въ 1866 г.,

во время голода въ Финляндіи, по инициативѣ генерала Ланкерева учреждено было общество насущнаго хлѣба, — отъ котораго каждый голодавшій получалъ билетъ на 1 — 2 фунта хлѣба; для этихъ же несчастныхъ устроена была касса для записыванія педенщиковъ; жезъ этого учрежденія возникла въ 1868 г. 30 ноября перья артель поемныхъ, которая вотъ уже 30 лѣтъ существуетъ и кормитъ большое количество достойныхъ людей. Занятіи явились чайныя, отелъ необходимъ для бѣднаго люда во время холеры, жары, а также въ зимнее время, и на все эти благія дѣла значительная лента, починъ и поддержка шли отъ генерала Ланкерева. Имъ же учреждено Сергіевское братство, 2 февраля 1869 г., принятое подъ покровительство Великаго Князя Сергія Александровича. Въ 1881 году общимъ собраніемъ братства А. Гр. избранъ былъ его предѣлителемъ; при немъ построены прекрасный домъ братства, значительно увеличился комплектъ живущихъ дѣтей приюта и приходящихъ, увеличена богадѣльня, построена церковь для членовъ братства и дѣтей, устроены рукодѣльня, столовая для бѣдныхъ, въ которой обѣдаютъ ежедневно до 300 чело.; лечебно-больница, раздача пособій бѣднымъ, доставленіе имѣть нуждающимся — все это на столько организовано, что много обращающихся тѣмъ или другимъ путемъ получаютъ желаемое. Кочина А. Г. была истинно христіанская: онъ мирно, безъ содроганій, безъ смертельной тоски, отошелъ къ Богу. Память о немъ, живая, ненаглядная, осталась въ сердцахъ тѣхъ, кто зналъ душу его; кто видѣлъ близко усердіе ея къ Богу и людямъ, чудное созрѣваніе ея къ новой жизни и терпѣливую покорность, съ которой перенесена была долгая, темнотная бодѣнь.

Преданность Богу, потребность поновлять имя Его и служить ближнему были воспитаны въ А. Гр. съ юныхъ лѣтъ и не покидали его до конца. Многостороннее,

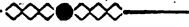
рѣдкое образованіе не могло не ему вѣровать жаренне и просто какъ дитяти, и эта вѣра дала ему дерзновение и независимость отъ человѣческихъ мнѣній. Уже въ молодые годы, когда ему жизнь ужималась и его окружали выдающійся служебный успѣхъ, видно было, что Богъ приобрулъ власть надъ этой душой и хранилъ въ ней чистый свѣтъ духовный; иногда земное брало верхъ и волновало или привлекало ее. Но лишь только входила онъ въ себя и проникалась внутреннимъ сознаніемъ Бога, этого достаточно было, чтобы мгновенно смирить и успокоить ее. А впоследствии, когда вуть стала труднѣе и терпѣнствѣ и душѣ стала тѣснѣе въ мірѣ, когда пошан медуати и разочарованія, отъ не приносилъ ему горечи и унынія: на встрѣчу имъ возсталъ вѣра и, вмѣсто рожета, часто слышалось изъ устъ его: «Благое пріиди отъ Господа, злыхъ-ли не стерпимъ». Високиъ довольный тѣмъ, что ему Богъ посылалъ, добрый, вплоть свою не жагѣющій, неутомимо ревностный, онъ мирился съ земными невзгодами, повторяя: «Пою Богу моему даже есей», и съ несокрушимымъ рвеніемъ продолжалъ свое служеніе Богу и людямъ. Но когда болѣзнь едѣла его вполне безпомощнымъ, онъ смиренно отрѣшился отъ любимаго дѣла и съ благоговѣніемъ и хваломъ предалъ себя волю Божіей. Невозможно было безъ удивленія слышать эту искреннюю хвалу! Живой умъ ослабѣлъ и потерялъ способность вникать въ окружающее; изнеможенное тѣло потеряло силу двигаться, но душа его не переставала стремиться къ Богу. И дано ему было передъ самымъ концомъ твердымъ голосомъ принести это свидѣтельство: «если пойду долиною смертной тѣни, не убояся зла, ибо Ты со мною еси».

«Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя».

Память объ Александрѣ Григорьевичѣ тѣсно связана съ памятью о старшемъ и единственномъ братѣ его, Николаѣ Гри-

горьевичѣ, смерть котораго онъ оплакивалъ только 4 мѣсяца назадъ. Вѣрная, крѣпкая любовь связывала братьевъ; оба душою были преданы Богу, оба вошли въ покой Его и, по словамъ Писанія, «любезныя и согласныя въ жизни овоей не разлучились и въ смерти».

Да упокоитъ Господь души добрыхъ и вѣрныхъ рабовъ своихъ.

Наканунѣ Новаго Года, въ 12 часовъ ночи, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было совершено съ колѣнопреклоненіемъ установленное на новолѣтіе молебствіе высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, соборно съ преосвященными: Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, и высшимъ столичнымъ духовенствомъ, при пѣвіи синодальнаго хора.

Новогоднее молебствіе, въ полночь впервые устанавливается въ Успенскомъ соборѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ.

Молебствія въ полночь, по случаю наступленія Новаго Года, были совершены также во всѣхъ храмахъ столицы, при большомъ стеченіи молящихся.

Колокольный звонъ, раздавшійся ровно въ 12 часовъ ночи съ Московскихъ колоколенъ, живо напомнилъ жителямъ столицы обычный благовѣстъ къ Пасхальной заутренѣ. («Моск. Вѣд.»).

Настоятель Кавказскаго, Кубанской области, миссіонерскаго монастыря, іеромонахъ Мееодій, 22-го минувшаго ноября, довелъ преосвященному Агаеодору, епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, что того же числа въ 6 часовъ утра, отъ подземнаго землетрясенія, начавшагося съ 2 часовъ ночи, въ Кавказскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, расположенномъ въ Обвалахъ, на мѣстѣ бывшаго раскольническаго Никольскаго скита, пострадали мона-

стырскія зданія: часовня, находившаяся у монастыря, на верхней части горы, обрушилась, трапезная разломилась надвое, старая церковь, недавно отремонтированная и приведенная въ благолѣпный видъ, наклонилась, кузница разрушилась, прочія монастырскія зданія дали болѣе или менше значительныя трещины, равнымъ образомъ появились трещины и на всей площади, находящейся подъ монастыремъ. Къ сему іеромонахъ Мееодій присовокупилъ, что теченіе противъ монастыря рѣки Кубани, у береговъ которой расположенъ Кавказскій въ Обвалахъ монастырь, почти прекратилось и что о направленіи новаго теченія Кубани трудно что-либо сказать, но можно предполагать, что означенная рѣка Кубань направила свое теченіе подъ монастырской площадью.

Сообщенія изъ заграницы.

Рѣчь предъ панихидою по русскимъ воинамъ, павшимъ во время войны 1877—1878 гг. *).

Восхваляя доблестныхъ мужей древности, премудрый сынъ Сираховъ говоритъ о нихъ: «Много славнаго Господь являетъ чрезъ нихъ, и слава ихъ не истребится. Тѣла ихъ погребены въ мирѣ, и имена ихъ живутъ въ потомствѣ. Народы будутъ рассказывать о нихъ, а дѣрковъ будетъ возвѣщать ихъ хвалу» (Прем. Сир. 44, 2, 12—14).

Эти слова Писанія вполнѣ приложимы и къ тѣмъ доблестнымъ мужамъ, кости которыхъ покоятся въ усыпальницѣ сятаго храма сего, воздвигнутаго въ память ихъ. Во истину и чрезъ нихъ, чрезъ подвиги и труды ихъ, явилъ Господь много славнаго во дни наши. Подъ знаменемъ креста они пришли въ здѣшнюю страну, собравшись со всѣхъ концовъ обширнаго отечества нашего. Въѣсть съ пережив-

*) Сказаній 5 декабря 1898 года въ усыпальницѣ храма сятаго Георгія близъ Санъ-Остафо.

шими ихъ братами своими геройски совершили они то побѣдное шествіе, послѣдней стадей котораго было вступленіе въ Санъ-Стефано. Ихъ не остановило ни мужественное сопротивленіе непріятельскаго войска, ни казавшіяся непреступными крѣпости, ни снѣжныя вьюги и морозы въ дебряхъ Балканскихъ горъ. Трудно и представить себѣ и невозможно въ краткомъ словѣ описать, сколько вынесли они трудовъ и мученій въ борьбѣ съ Балканской природой, находясь нерѣдко подъ градомъ вражескихъ ядеръ и пуль. Непріятель строилъ свои редуты большею частію въ горныхъ долинахъ, около шоссеиныхъ дорогъ, по которымъ ему привозилось все необходимое и по которымъ онъ и отступалъ. Нашимъ же войскамъ нужно было дѣлать обходы этихъ редутовъ по непреступнымъ снѣжнымъ вершинамъ, разрабатывать горныя тропинки въ дороги, поднимать по нимъ наверхъ орудія и потомъ опять спускать ихъ съ горъ. При крутыхъ подъемахъ лошади не въ состояніи были втягивать наверхъ орудія, и необходимо было имъ помогать. Для этого людей дѣлили на двѣ сѣны: одна помогала скользящимъ лошадямъ, другая же несла ружья работавшихъ. Солдаты обливались потомъ; приходилось идти то по грязи, то по снѣгу, а на застывшихъ сѣверныхъ склонахъ горъ ноги людей и лошадей скользили. Но даже и безъ орудій было часто не легко двигаться по горамъ, особенно въ темнотѣ. Изъ-подъ снѣга торчали острые камни и мелкій кустарникъ, въ которомъ запутывались ноги; люди скользили и падали, а иногда имъ приходилось даже, гдѣ было очень круто, скатываться на спинѣ, чтобы только не задерживать движенія и не отставать отъ другихъ. Одинъ изъ участниковъ перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы, въ концѣ своего повѣствованія о немъ, замѣчаетъ: «оглядываясь на горы, оставшіяся далеко позади насъ, нельзя было не припомнить до малѣйшихъ по-

дробностей тѣ тяжелые дни, которые мы провели среди величественныхъ, непривѣтныхъ, снѣжныхъ каменныхъ массъ; нельзя было забыть, какъ солдаты наши вмѣстѣ съ орудіями скатывались съ горъ на спинѣ; нельзя было забыть тѣхъ снѣжныхъ мятелей, которыя заносили снѣгомъ наши палатки. Благодаря только своей неизбалованной натурѣ, русскій человекъ и могъ справиться съ такою суровой природой; онъ удивилъ всю Европу; на турокъ же нагналъ такой страхъ неожиданнымъ зимнимъ переходомъ черезъ Балканы, что они покинули всѣ свои позиціи, бѣжали и искали мира.»

Исторія сообщаетъ намъ о нѣсколькихъ знаменитыхъ походахъ, съ которыми можно бы сравнить болгарскій походъ русскихъ войскъ. Такъ, съ древнѣйшихъ временъ славятся походы Александра Македонскаго въ Персію и Индію, Аннибаловъ походъ черезъ Альпы въ Италію, Цезаря—въ Галлію. Но и Александръ, и Аннибалъ, и Цезарь предпринимали свои походы съ цѣлями завоевательными и поработительными. Русское же воинство въ своемъ трудномъ походѣ чрезъ Балканы шло съ совершенно противоположною цѣлю—спасать и освобождать. Эта высоко-человѣчная, истинно-христіанская цѣль похода, указанная предъ началомъ войны въ Высочайшемъ манифестѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, сообщаетъ болгарскому походу русскихъ войскъ совсѣмъ особый характеръ высшаго, святаго подвига, а павшихъ участниковъ его окружаетъ свѣтымъ сіяніемъ героевъ-мучениковъ за христіанскую вѣру, за Царя и за братскій народъ, изнывавшій нѣсколько столѣтій подъ тяжкимъ игомъ унизительнаго рабства, изъ котораго онъ не могъ освободиться собственными силами. «*Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други свои*» (Іоан. 15, 13). Эти слова Господа и Спасителя нашего исполнились на воспоминаемыхъ нами

ныхъ доблестныхъ русскихъ воинокъ, пожизненный мѣсяцъ овецъ за братіи своихъ. Тяжкіе труды свои, подъятыя за свободу и благосостояніе родственнаго и единовѣрнаго народа, они запечатѣли кровію своею. По-истинѣ можно сказать, что нынѣшняя свободная Болгарія создана изъ костякъ многострадальныхъ русскихъ воиновъ, кровь которыхъ, обильно напоившая землю Болгарскую, послужила сѣменемъ для извѣстнаго ей быстрого роста и процвѣтанія. Велики и тяжки были труды и страданія воспоминаемыхъ братіи нашихъ; но неизмѣримо велики и благотворны и послѣдствія совершеннаго ими освободительнаго подвига. И потому славна и досточестна память ихъ, и слава ихъ никогда не истребится. Народы будутъ разсказывать о подвигахъ ихъ, а Церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (Прем. Сирах. 44, 13—14). Молитвы за нихъ будутъ возноситься въ роды родовъ, и священный храмъ сей, хранящій подъ сводами своими честныя останки ихъ, изъ вѣка въ вѣкъ будетъ передавать славную память о нихъ. Аминь.

Архимандритъ Боржокъ

Привѣтственная рѣчь Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу *).

Благовѣрный Государь!

Да будетъ благословенъ приходъ Твой въ древній царствующій градъ святаго Константина, и да будетъ благословенно то дѣло, которое служитъ цѣлью Твоего призыванія. Это дѣло касается всей Россіи, всего народа русскаго, на которомъ лежитъ долгъ не только молиться за доблестныхъ воиновъ своихъ, павшихъ въ послѣднюю войну нашу на Балканскомъ полуостровѣ за освобожденіе единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ славянъ, но и почитать память ихъ созданіемъ имъ долго-

* Сказана 6 декабря 1898 г., предъ освященіемъ церквей-усыпальницъ близъ Санъ-Стефано.

вѣчнаго памятника. Нынѣ этотъ памятникъ, каковымъ служить сей благолѣпный храмъ, уже сооруженъ и приготовленъ къ освященію во имя небеснаго покровителя православныхъ воиновъ, святаго и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Съ невидимою помощію сего великаго угодника Божія, сонменный Тебѣ Августѣйшій Родитель Твой въ ту достопамятную войну велъ отъ побѣды къ побѣдѣ доблестныя войска наши, въ могучемъ ихъ движеніи отъ береговъ Истра до Пропонтиды. Тебѣ же судилъ Господь почитать память павшихъ героевъ сего воинства высокими Своими присутствіемъ на торжествѣ освященія храма, въ которомъ отнынѣ будутъ возноситься молитвы Церкви и безкровная жертва за нихъ. *Да будетъ же благословенно взхожденіе Твое и исхожденіе Твое (Ис. 120, 8), и да пребываетъ съ Тобою выну, вся дни живота Твоего, милость и благодать Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа и Святаго Духа. Аминь.*

Архимандритъ Боржокъ.

Письмо въ Редакцію.

Уважаемый г. Редакторъ! *)

Въ № 50 «Церковныхъ Вѣдомостей» помещена очень интересная замѣтка г. Глаголева («Протестантъ о католицизмѣ»). Я не намѣренъ вдаваться въ хвалебную ея оцѣнку, она въ ней не нуждается, но я остановлюсь на одномъ встрѣчающемся въ ней выраженіи, съ которымъ я позволю себѣ не согласиться. Г. Глаголевъ говоритъ, что «старокатолики усвоили протестантскія воззрѣнія». Правда—это лишь четыре слова, но въдѣ въ нихъ заключается цѣлое обвиненіе, и очень крупное, легко сказать—обвиненіе цѣлой церкви

*) Въ видахъ безпристрастія, пока вопросъ о православіи старокатоликовъ не рѣшенъ Церковію, и съ цѣлью возможно полнаго усненія истины, даемъ мѣсто сему заявленію отъ лица столь близко знающаго положеніе дѣла. Ред.

въ возможности въ ереси *) Считаю, поэтому, не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ оправданіе старокаатоликовъ. Почтенный авторъ замѣтки не указываетъ на являющіяся у него основанія для столь строгаго ихъ осужденія, и я полагаю, что сужденія, которыя выданы имъ въ виду, повторены не изъ первыхъ рукъ, не изъ официальныхъ заявленій и документовъ старокаатолической церкви. Я не намѣренъ вдаваться въ какія-либо богословскія разсужденія — ихъ нѣтъ и у г. Глаголева — а ограничусь лишь слѣдующимъ указаниемъ. Почти одновременно съ появленіемъ замѣтки профессора Глаголева вышло № 26 старокаатолической газеты «Le Catholique National» и № 50 другой, тоже старокаатолической газеты «Der Katholik». Вотъ что мы въ нихъ читаемъ (Le Catholique). Дѣло идетъ о необходимости неуклонно держаться точнаго догмата вселенской Церкви. Римъ, сказано въ этой статьѣ, нарушилъ древнюю вѣру и фабрикуетъ новые догматы, но и протестанты, тоже отбросившіе древній догматъ, замѣнившіе его своевольнымъ изложеніемъ Священнаго Писанія согласно личному мнѣнію каждого (de chacun), дѣлаютъ теперь жертвою семилѣтней революціонныхъ противорѣчій (les contradictions les plus subversives). Въ Katholik'ѣ разсказывается, что недавно въ многочисленномъ собраніи старокаатоликовъ въ Люцернѣ священникъ Кюри, развивая тему «Wagen nicht Prothetantisch» (почему мы не протестанты), указывалъ на невозможность для старокаатоликовъ принять религіозныя вѣрованія протестантовъ, отходящихъ отъ ученія древней Церкви. Въ томъ же № Katholik'a находимъ слѣдующій разсказъ, который можетъ служить стрѣломъ на обвиненіе старокаатоликовъ въ томъ, что они не признаютъ святыхъ. На одномъ изъ ледниковъ (глетшеръ) горы

Юнгфрау, для старокаатолическихъ черно-рабочихъ-была отслужена месса (литургия) въ день и честь святой Барбары (старокаатолики, какъ и мы, празднуютъ ей 4-го декабря), покровительницы тернорабочихъ. Развѣ все это похоже на протестантствование, на «усвоеніе протестантскихъ воззрѣній»? Приведенные мною примѣры я взялъ, такъ сказать, на выдержку, но могъ бы, смѣю думать, отвѣтить и на болѣе точныя и опредѣленныя обвиненія въ протестантованіи старокаатоликовъ, еслибы они оказались у г. Глаголева или у кого-либо другаго.

А вотъ что пишетъ профессоръ Мишо въ послѣднемъ № «Богословскаго Обзоренія». Дѣло идетъ о необходимости держаться древней вселенской догмы. «Протестанты перестали *видѣть догматы*, царящія между ними раздѣленія (divisions) порождены ошибочностію (уродливостію, defectuosité) ихъ богословскаго критерія...» «вѣра бы имъ заняться этимъ вопросомъ (о критеріи). Протестантскіе богословы должны видѣть, въ какихъ смѣшеніяхъ, понятій (confusions) вадуть необузданность безграничнаго индивидуализма и свободнаго изслѣдованія (libre examen) безъ точнаго руководящаго правила!»

Въ этомъ тоже, мнѣ кажется, не выражается «склонности къ протестантизму».

А. Кирѣевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Волынской дух. консисторіи съимъ объявляется, что въ опору 2 июля 1895 г. вступило прошеніе крестьянки села Криворудки, Тернавской волости, Заславскаго уѣзда, Агриппы Тимошевой Киричуковой, уроченной Гуторукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лукой Романовичъ Киричукомъ, эмъ же Киричовъ, вѣнчанаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Криворудки, Заславскаго уѣзда, 9 февраля 1875 года. По заявленію просительницы Агриппы Тимошевой Киричуковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа записано рѣдоваго изъ крестьянъ с. а Криворудки, Заславскаго уѣзда, Луки Романова, эмъ же Киричовъ, началось съ мѣста родины его 1—2 сентября 1890 годъ. Слѣдующее объявленіе въ мѣста и лица, негущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго записанаго рѣдоваго Луки Романова Киричова (потриха Киричука), объявляется немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

*) Имѣетъ ли право община старокаатолической церкви, и сей вопросъ пока не рѣшенъ. Ред.

Отъ Костромской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ одну 7 ноября 1898 г. вступило прошеніе жены записана рядового изъ крестьянъ Галицкаго уѣзда, Пречистенской волости, деревни Бакланцева, Екатерины Ивановны Кудрявцевой, жительствующей въ деревнѣ Слоновъ, той же волости, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Василіемъ Павловичемъ Кудрявцевымъ, вѣнчанаго причтомъ Богословской церкви села Богословскаго, Галицкаго уѣзда, 7 февраля 1888 года. По заявленію просительницы Кудрявцевой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Василия Павлова Кудрявцева началось изъ гор. С.-Петербурга въ 1891 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго записанаго рядового *Василія Павлова Кудрявцева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовн. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ одну 19 августа 1898 года вступило прошеніе солдатки Евпраксіи Григорьевой Аванасьева, жительствующей въ селѣ Ключицкѣ, Каневского уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ отставнымъ солдатомъ Насиліемъ Петровичемъ Аванасьевымъ, вѣнчанаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Ключицковъ, Каневского уѣзда, 12 сентября 1875 г. По заявленію просительницы Евпраксіи Аванасьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ гор. Киева въ 1889 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго отставнаго солдата *Василія Петровича Аванасьева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ одну 3 ноября 1898 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Макаровка, Высокской волости, Оршанскаго уѣзда, Варвары Ильиной Алексеевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Алексеевичемъ, происходящимъ изъ крестьянъ Могилевской губерніи, вѣнчанаго причтомъ Соловьевской церкви Оршанскаго уѣзда, 31 августа 1886 года. По заявленію просительницы Варвары Ильиной Алексеевой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Григорія Алексеева началось изъ дер. Макаровка, Высокской волости, Оршанскаго уѣзда, въ ижевой губерніи для заработка, весною 1893 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Григорія Алексеева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Орловской дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ одну 3 июля 1898 г. вступило прошеніе крестьянки села Алмазова, Кромскаго уѣзда, Луліаннѣ Герасимовѣ Голиковой, жительствующей въ гор. Киевѣ, въ Волошской улицѣ, въ домѣ подл. № 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Памфиломъ Никитичемъ Голиковымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви означеннаго села, 5 ноября 1880 г. По заявленію просительницы Луліаннѣ Голиковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Памфила Голикова началось въ 1892 году съ мѣста родины. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Памфила Никитича Голикова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консист.
О сѣмъ объявляется, что въ одну 2 сентября 1898 года вступило прошеніе отставнаго коллежскаго асессора Герасима Петрова Блѣго, жительствующаго въ гор. Севастополѣ, въ 1 уч. д. № 17, о расторженіи брака его съ женою, Николаевскою мѣщанкою, Лукією Федоровою, урожденною Салоновою, вѣнчанаго прич-

томъ Николаевской тюремной церкви гор. Херсона, 13 мая 1884 года. По заявленію просителя Герасима Блѣго, безвѣстное отсутствіе его супруги Лукіи Федоровой началось изъ гор. Николаева въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1885 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Лукіи Федоровой Блѣй*, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ одну 12 февраля 1898 года вступило прошеніе крестьянина Курской губерніи, Ново-Оскольнаго уѣзда, села Велико-Михайловки, Конона Маркова Шевченко, жительствующаго въ селѣ Рождественскомъ, Ново-Троицкой волости, Дмитровскаго уѣзда, Таврической губерніи, о расторженіи брака его съ женою Николаевскою мѣщанкою, Екатеринославской губерніи, Наталією Петровою, урожденною Деркачовою, вѣнчанаго причтомъ Попровской церкви мѣстечка Никополя, Екатеринославской губерніи, 11 января 1888 г. По заявленію просителя Конона Шевченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Петровой началось изъ мѣстечка Никополя, Екатеринославской губ., съ 1890 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Наталіи Петровы Шевченко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

РЪЧИ, СЛОВА И ВЕСЬДЫ

Пресвященнаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, выпускъ 2-й. Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки. Складъ книгъ въ епархіальной библиотекѣ при архіерейскомъ домѣ въ Томскѣ. Выписывающіе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

3—1

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ

церковн. хора, съ дипломомъ и рекомендаціями предлагать услуги. Адр. Одесса. Панюкское зданіе, кв. № 161. И. Т. С.—Регенту. 3—3

ФИСГАРМОНИИ,

удостоенныя наградъ на Нижегородской и Столгольмской выставкахъ и не въ чемъ не уступающія заграничнымъ, но вдвое дешевле, изготовляеть и разсылаетъ по заказамъ музыкальн. мастерская при ц.-пр. школѣ на ст. Вологое Ник. ж. д. по слѣдующимъ цѣнамъ: 60 р., 55 р., 75 р., 80 р., 85 р., 90 р., 95 р., 100 р., 130 р. и 150 р. Адресъ для заказовъ: Вологое, Новгор. губ., свящ. Александру Скородумову. 3—2

Новое сочиненіе профессора

Н. И. БАРСОВА:

Нѣсколько историческихъ изслѣдованій и разсужденій по вопросамъ современнѣмъ. Продается во всѣхъ магазинахъ С.-Петербурга. Цѣна 2 руб.

Л. МАЛАШКИНА**ЛИТУРГІЯ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО**

по назъву

КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

положенн. для 3-хъ голоснаго хора.

Наданіе дополненное, съ указаніемъ порядка службъ.

Партитура. Цѣна 1 р.

Тоже для 4-хъ голоснаго хора 1 р.

ВСЕНОЩНОЕ ВДѢНІЕ**КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ**

для 3-хъ голоснаго хора.

съ обозначеніемъ тоновъ для исполненія и указаніемъ порядка службъ. Ц. 2 руб.

**ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.***Въ г. Валдай, Новгородской губ.*

(бывшій ПЕЛАГИИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличѣвъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ раздробкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращатьея по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Къ свѣдѣнію гг. заказчиковъ: заводъ находится въ вѣсколькихъ саженахъ отъ желѣзно-дорожной ст. „Валдай“, Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д.

20—7

МАСТЕРСКАЯ**сусально-червоннаго золота двойнику и серебра**

ИВАНА КОНСТАНТИНОВИЧА

ПИЧУГИНА-МАТВѢЕВА.

СЪ СЫНОВЬЯМИ.

Въ Москвѣ, 1-я Мѣшанская, Красносельскій пер., соб. домъ. Пересылка товара почтою во всѣ города—безъ задержки.

Фирма удостоена, на выставкахъ, золот. и серебр. медалями.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на органъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства. Общедоступный ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ПЛОДОВОДСТВО“

на 1899 годъ (X годъ изданія) (подъ редакціей А. И. Бизарова).

Журналъ за предыдущіе годы одобренъ Учеными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; Училищнымъ Совѣтомъ при С.-Синодѣ допущенъ въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

Подписная цѣна: въ годъ съ доставкою и пересылкою 3 р. Контора редакціи: С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., № 16.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ежемѣсячный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболее интересныхъ произвѣній русской литературы въ области belletrистики и наукъ, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помочь читающей публикѣ разбраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ самымъ читателямъ, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержания новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особая забота о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Открыта подписка на 1899 г. (5-й годъ изданія).—Цѣна за годъ съ дост. и пер. три р. Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10, кв. 10.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1-й внутр. 5%, съ выигр. заснъ 1864 г. 68-й тиражъ 2-го января 1899 года.

на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 г. Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигршей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 2-го января 1899 г. ономъ Банкомъ, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведены публичные тиражи выигршей и погашенія билетовъ означеннаго займа.

ВЫИГРЫШНЫЕ ПАЛКИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигр.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигр.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигр.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигр.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигр.
0051	22	500	2842	42	500	5395	7	500	7876	40	500	10368	19	5000
0138	19	500	2879	3	500	5454	8	500	7892	16	500	10469	49	500
0192	16	500	2961	18	1000	5491	8	500	7911	42	500	10478	42	500
0237	31	500	3001	23	500	5512	35	500	8023	30	500	10530	16	500
0259	19	500	3193	7	1000	5512	45	500	8079	26	500	10627	3	500
0350	32	500	3241	2	500	5708	27	500	8030	50	500	10723	33	500
0358	42	500	3266	23	500	5734	39	500	8168	43	500	10934	17	500
0433	3	500	3352	21	500	5733	45	500	8236	17	500	10938	44	500
0472	8	500	3397	43	5000	5851	8	500	8408	34	500	11103	30	500
0494	46	5000	3411	9	500	5885	24	7500	8420	39	500	11199	34	1000
0559	24	500	3487	4	500	5901	47	500	8484	10	500	11239	50	500
0555	48	500	3531	47	500	5945	26	500	8497	30	500	11381	12	500
0562	11	1000	3606	11	500	6012	32	500	8519	19	1000	11529	35	500
0556	29	500	3839	12	1000	6328	15	500	8554	17	500	11619	39	500
0708	2	500	3880	50	1000	6384	15	500	8575	43	500	11694	38	500
0750	3	1000	3968	13	500	6391	23	500	8675	48	1000	11781	22	1000
0913	48	500	4000	37	500	6455	32	500	8701	18	500	11841	35	500
0917	6	500	4016	32	500	6586	22	500	8777	29	500	11943	28	500
1028	37	500	4022	49	500	6606	7	500	8817	30	500	12000	43	500
1145	19	500	4038	12	500	6685	25	500	8832	4	500	12140	8	500
1224	27	500	4206	12	500	6925	43	1000	8854	36	500	12198	34	500
1290	37	500	4327	33	500	6941	14	500	8899	15	500	12337	45	500
1303	48	500	4342	39	500	7008	49	500	8997	43	500	12460	41	500
1411	10	500	4396	18	500	7029	9	500	9032	36	500	12622	17	500
1422	16	500	4518	5	500	7040	34	500	9103	18	500	12729	21	500
1424	33	500	4632	28	500	7165	47	500	9113	11	500	12778	6	500
1534	40	8000	4674	6	1000	7207	39	500	9142	2	500	12778	27	1000
1546	11	500	4694	31	500	7211	6	500	9188	20	500	12778	39	500
1547	48	1000	4728	33	500	7258	23	500	9191	31	500	12864	40	500
1592	1	500	4745	14	500	7278	42	500	9222	42	8000	12879	45	500
2056	42	25000	4760	19	20000	7296	25	500	9323	6	500	12881	1	500
2131	44	500	4791	48	1000	7283	31	500	9361	34	500	12909	49	500
2255	26	500	4810	26	500	7323	50	500	9368	16	500	13063	22	500
2295	16	1000	4820	31	500	7405	42	500	9589	22	500	13125	46	500
2407	19	500	4840	33	500	7483	40	500	9587	48	500	13254	48	500
2422	2	500	4918	16	8000	7477	42	500	9662	5	500	13269	44	500
2440	7	500	4939	15	500	7497	47	500	9763	34	500	13364	45	1000
2495	42	500	5218	18	1000	7578	4	5000	9839	34	500	13371	24	500
2573	4	500	5228	5	500	7619	27	500	9913	2	500	13404	18	1000
2606	3	500	5270	2	500	7647	27	500	9930	8	500	13415	38	500
2614	18	500	5279	60	500	7752	17	500	10007	39	500	13488	50	500
2714	42	500	5375	19	500	7841	22	500	10107	46	500	13492	22	500

№№ серій.	Сумма в рублях.	№№ серій.	Сумма в рублях.	№№ серій.	Сумма в рублях.	№№ серій.	Сумма в рублях.	№№ серій.	Сумма в рублях.
18772 30	500 17232 31	500 17712 22	500 18449 43	500 18827 14	500 19237 31	500 18841 1	500 17904 36	500 17714 8	500 18480 7
18884 19	500 17325 38	5000 17718 8	500 18505 39	500 18976 26	500 19508 39	500 17395 11	500 17833 45	500 18599 20	500 19056 5
18937 39	500 17395 11	1000 18003 47	500 18650 44	500 19174 14	500 19690 25	500 17909 5	500 18112 42	500 18695 4	500 19179 31
18990 25	500 17448 43	500 18188 9	500 18781 11	500 19213 5	500 19950 44	500 17549 15	500 18991 36	500 18781 43	500 19216 26
18999 0	500 17549 15	1000 18991 36				500 17687 29			

Всего 300 выигрышей, на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно в С.-Петербургской Конторѣ Государственного Банка. По Высочайше утвержденному положенію о билетахъ внутренняго 5%, съ выигрышами займа 1864 г., выигрыши по билетамъ выдаются черезъ три мѣсяца со дня тиража. Для получения выигрышей въ установленные сроки, владельцы билетовъ приглашаются предъявлять въ С.-Петербургскую Контору Государственного Банка билеты, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли до 1 апрѣля 1899 года, чтобы дать время исполнить необходимыя формальности, обуславливавшія выдачу выигрышей.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1 внутренняго 5%, съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія 2-го января 1899 г.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

08029	01230	02358	04186	05381	06517	09932	11731	13829	15150	16666	17635	19668
09171	01327	02442	04201	05514	06613	10252	12291	13867	15469	16749	17893	19690
09199	01397	02506	04283	05564	06775	10394	12692	14474	15619	16788	18320	19769
09276	01625	02817	04331	05640	06877	10700	12894	14492	15714	16920	18556	19802
09387	01698	02920	04500	05850	06981	10776	12967	14526	15758	16973	19154	
09388	01750	03284	04587	06818	06904	11109	13035	14641	15940	17136	19423	
09398	01842	03417	04669	06888	06999	11158	13080	14653	16058	17349	19515	
09396	01854	03694	05188	07517	09284	11350	13101	14994	16063	17501	19618	
09036	01861	03755	05274	07687	09312	11406	13186	15008	16321	17587	19621	
09086	01921	03875	05287	07754	09460	11506	13441	15038	16369	17611	19628	
09102	02137	04148	05330	07774	09783	11556	13666	15082	16421	17634	19651	

Всего 186 серій, составляющихъ 6,800 билетовъ, на сумму 884,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1899 г. въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ имѣтъ учрежденія Банка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ на ЕЖЕНЕДВѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ:

ЦѢНА НА ГОДЪ
3 РУБ.

съ доск. № 18785.

„ОТГОЛОСКИ“

(годъ изданія 4-й).

АДРЕСЪ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
6-я РОЖДЕСТВЕНСКАЯ УЛ., 10.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ слогамъ, во живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о выдающихся и интереснѣйшихъ новинкахъ русской литературы съ

приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Изданію придана серьезная постановка. Газета предназначается преимущественно для лицъ, наиболѣе желающихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и еженѣдельными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала.

Редакт.-над. И. В. Скворцовъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ С.-Петербургѣ—възданіи Святыишаго Синода и възданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ, въ Москвѣ—възданіи Синодальной типографіи)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия, гр. печ. въ 8 д. л., съ параллельн. мѣстами и указателемъ церковн. чтеній, въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ темн. саф. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., въ темн. шагр. съ золот. обрѣз. и футляр. 5 р., въ цвѣтномъ шагренѣ съ золот. обрѣз. и футляр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 8 руб.

Псалтирь, церк. печ. въ 8 д. л., съ объяснит. примѣчаніями, въ бум. 40 к.

Новый Заветъ, гр. печ., въ 16 д. л. (народное изданіе), въ бум. 20 к., въ папкѣ 25 коп., въ коленк. 30 коп., въ кожанк. съ саф. корешк. 40 к., въ сафьянѣ 70 к.

Молитвословъ для мирянъ, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 30 к., въ кореш. 40 к., въ коленк. 45 коп.; гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 30 к., въ кореш. 40 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ краткій, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 к.; гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 3 к.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ, церк. печ., въ 4 д. л. Часть I-я. Всенощное бдѣніе, въ бум. 35 к., въ коленк. 50 к., въ кореш. 55 к., въ кожѣ 95 к. Часть II-я. Божественная литургія, въ бум. 20 к., въ коленк. 35 к., въ кореш. 40 к., въ кожѣ 85 к. Обѣ части въ одной книгѣ, въ бум. 50 к., въ коленк. 65 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 1 р. 10 к.

Служба свв. безсребренникамъ Киру и Іоанну (31 января), церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к., гражд. печ., въ папкѣ 5 к.

Молитвенныя воздыханія и размышленія св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, и св. Тихона, епископа Воронежскаго, церк. печ., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к.

Размышленіе о божественной литургіи, Н. Гоюлл, въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній Православной Каеолической Церкви, состав. протоіерей Флоринскій. Цѣна въ бум. 60 коп.

Краткій очеркъ о жизни высокопреосвященн. Іосифа, митрополита Литовскаго, Кипріяновича, въ бум. 60 к.

Жизнь Іосифа Стмаши, митрополита Литовскаго, Кипріяновича, въ бум. 3 р.

Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разказамъ современниковъ, И. Барсукова, въ бум. 5 руб.

Письма Филарета, митроп. Московскаго, къ намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію, въ 3-хъ вытгахъ, въ бум. 5 р. 50 к.

Тамъ же продаются:

Извлеченія изъ Всесоудантѣйшихъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Святыишаго Синода за минувшіе годы (1869—1887). Цѣна за каждый годъ отдѣльно 50 коп., а за годы 1888—89, 1890—91, 1892—93 и 1894—95 по 2 р. 50 к. за каждый годъ въ одной книгѣ.

Изданія Народно-Миссіонерской Библиотеки—брошюры изъ пятидесяти названій, содержащія отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ, святоотеческіе уроки и наставленія и очерки изъ жизни сектантовъ. Цѣна за экземпляръ 2 $\frac{1}{2}$ коп., а за сто экзмп. 2 руб.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и приказъ.—Опредѣленіе Святыишаго Синода.—Телеграммы по поводу кончины высокопреосвященнаго митрополита Палладія.—Отъ Училишнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святыишемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Слово на Богоявленіе Господне.—Церковная школа.—Свято-Троицкая Сергіева лавра.—Сумеонъ, Митрополитъ Смоленскій, основатель кафедральнаго собора въ г. Смоленскѣ.—Высокопреосвященный Іосифъ (Стмашко), митрополитъ Литовскій и Виленскій.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничій.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ**“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 января 1899 г. Протоіерей Петръ Смирновъ